

Восточная война 1853-1856 гг.: *Униформа французской армии*

В отличие от русского (исключая Отдельный Кавказский корпус) и британского военного мундира, обмундирование французской армии среди всех участниц Крымской войны, пожалуй, наиболее было приспособлено к военным действиям, в чем, несомненно, следует рассматривать плодотворное влияние традиций многолетних кампаний в Алжире. Кроме того, французы (вероятно, своевременно припомнив морозы войны 1812 года) неплохо подготовились к кампании, не только организовав адекватную обстановку медицинскую службу, но и снабдив свои войска палатками и зимним обмундированием. Э. Нолан замечал: *“Французы вовремя приготовились к зиме. Прибыли шинели с капюшонами [т. н. “крымские шинели”], которые восхитили солдат; и эти эксцентричные сыны Марса, зуавы, выглядят еще более эксцентричными в этом новом облачении. Также были распределены из французских запасов обмундирования овчинные куртки по-татарски [полушубки], ставшие источником комфорта для носителей и развлечения для наблюдателей”*. К тому же, французы (*“с прирожденной изобретательностью французского солдата”*) не стеснялись улучшать и пополнять свой гардероб, раздевая собственных, союзных и неприятельских покойников. Особенно ценились одеяла и русские шинели, полушубки и, конечно, сапоги. Тем не менее, Крымская зима французам запомнилась надолго, и многие сравнивали ее (вряд ли заслуженно, впрочем) *“с отступлением из Москвы”*. *“Однако..., в сорок лет не пропал грозный урок – все помнили о нашей сердитой зиме”*.

Сами французы, кстати, довольно скептически оценивали состояние своей службы снабжения. Через несколько лет Наполеон III констатировал: *“Во Франции никогда не готовы воевать”*. (Император оказался пророком – правда, он мог утешиться тем, что его страна не была исключением.) Это говорит о том, что внешний вид солдата в походе характеризовался отсутствием того, что ему теоретически должны были выдать при отбытии на театр военных действия. Так, в мае 1854 г. маршал Сент-Арно, фактически подтверждая и развивая (еще не высказанную) мысль своего монарха, писал: *“Не воюют без хлеба, без башмаков, без кастрюль и без флаг; мне оставили 40 кастрюль и примерно 250 флаг”*.

Генералитет¹

Маршал А.-Ж. Леруа де Сент-Арно по приобретенному в Алжире обычаю носил *“феси”* – обычное кепи, но без козырька. (Некоторые образцы, впрочем, походили на британскую фуражную шапку *“Килмарнок”*.) Тулья и донце из красного бархата, околыш – из бархата темно-синего. Чин легко распознается по девяти горизонтальным золотым шнуркам, кругом верхней части околыша, и по пяти вертикальным, на тулье – на два больше, чем у дивизионного генерала. На донце размещен венгерский узел из трех шнуров. Пелисье (фотография 7 июня 1855 г.), новый командующий Восточной армией, носил *“феси”* дивизионного генерала, с семью галунами.

На дивизионном (с июня 1855 г.) генерале Ж.-Э. де ла Моттеруже при штурме Малахова кургана были кепи бригадного генерала (один ряд шитья, шириной 25 мм) с подбородным ремнем и вседневный полукафтан образца 1847 г. без шитья. Полукафтан

¹ Регламентированная генеральская униформа практически не отличалась от описанной ранее на 1870 год. Только мундир в период Крымской войны еще шили из темно-синего, а не черного сукна, а воротник (средняя высота 60 мм) на нем был с вырезом на 70 мм спереди. Шитье маршалов на кепи и мундирном воротнике шло в три ряда, шириной 17, 10 и 8 мм. Высота шляпы тогда составляла 140 мм спереди и 205 мм сзади. Используемая на войне сабля образца 1844 г. украшалась на оправе звездочками согласно чину; темляк был шпажный, но с черной шелковой тесьмой.

застегивался на девять больших форменных пуговиц и имел контр-погончики как на мундире. Обшлага были прямые (как здесь) или, реже, мыском. Этот полукафтан служил походной формой маршалам и генералам Второй империи. На форме Моттеружа присутствуют эполеты и неуставная поясная портупея шпаги (крытой золотым галуном с пунцовыми просветами) с S-образной застежкой между двумя медальонами (с выпуклой головой Медузы).

На фотографии Роджера Фентона² (№ 207) начальник штаба Боске, генерал Сиссе показан в кепи (кажется со сплошным очень широким галуном по верху околыша), вседневном полукафтани (застегнутым только на одну пуговицу) при аксельбанте и эполетах, однобортном жилете (на пуговичках) и мешковатых панталонах навывпуск с лампасом.

Сам Боске (на снимке № 258) одет в такой же повседневный полукафтан с эполетами (но с тремя пуговицами у обшлагов вместо двух) поверх жилета с черной поясной портупеей (с S-образной застежкой). Кепи генерала – с тремя галунами по тулье, венгерским узлом на донце и генеральским шитьем на околыше. Панталоны, что интересно, мундирного цвета с красной выпушкой. На других фото (№ 81х и 119) Боске отдает приказы своему штабу – на генерале та же форма, что и на предшествующем изображении, а обут он в черные кожаные сапоги до колен со шпорами. Позируя фотографу верхом на Байяре (№ 278), с чепраком и чушками (из леопардового меха), Боске надел парадную шляпу с галуном и опоясался галунной портупеей с длинной прямой шпагой.

Генерал д'Отмар (командир 1-й дивизии 1-го корпуса) весной 1856 г. носил *“небольшую бородку. Это собственно было не по форме: форма требовала эспаньолки³, а не бороды; но в Крыму кто думал о формах? На нем был однобортный сюртук с эполетами, имевшими шитое поле, с тремя большими звездочками, что и означало дивизионного генерала. ... Воротник был также шитый”*. Начальник штаба при Пелисье, дивизионный генерал де Мартимпре, носил *“сюртук с эполетами и аксельбантом, как и у всех, состоящих при штабе”*.

“Офицеры, в сюртуках или в [черных] куртках, шитых шнурками. Эти куртки приняты в штабе и составляют род формы. Их носят, впрочем, только молодые офицеры, походя тогда на гусаров”. На куртку могли накидывать синюю *“крымскую шинель”*. Остальные офицеры Генштаба были *“в сюртуке с эполетами и в неизменных красных брюках с черным лампасом, что означало принадлежность к Главному штабу”*. Головным убором штабному корпусу служило кепи с малиновой тульей, темно-синим околышем, фальшивым позолоченным ремешком, венгерским узлом на донце и с галунами по званию.

Императорская Гвардия

Указом от 1 мая 1854 г. *“Императорская Гвардия восстанавливается”*. Из солдат элитных рот, выделенных каждым линейным полком, были сформированы два гренадерских и два вольтижерских полка. Состав их был положен в три батальона по 8 рот (17 февраля следующего года количество батальонов увеличено до четырех). И уже в конце января 1855 г. Гвардейская временная бригада (1-е батальоны всех четырех пехотных полков) высаживалась в Крыму. На март месяц в гвардейском контингенте состояли также 4 роты егерей и 2 батальона зуавов, а также 2 конных батареи и рота инженеров. 18 мая к ним присоединилась под Севастополем новая бригада, в результате чего была создана Гвардейская дивизия:

² Все они относятся к 1855 г.

³ Напротив, маршал Пелисье был *“с небольшими седыми усами и такою же эспаньолкой”*, надев для посещения русского лагеря 1 (13) апреля 1856 г. парадную *“шляпу, обложенную белым плюмажем”*.

- 1-я бригада: батальон пеших егерей, по три батальона 1-го и 2-го вольтижерских полков.
- 2-я бригада: полк зуавов, по три батальона от 1-го и 2-го гренадерских полков.
- полк пеших жандармов (2 батальона), 4 (1-я, 2-я, 7-я *бис* и 8-я *бис*) пеших и 4 (1, 2, 3 и 4-я) конных (Гвардейского полка конной артиллерии) батареи, инженерная рота, обозная рота.

На 8 сентября 1855 г. Гвардейскую дивизию в Крыму составляли следующие части:

- 1-я бригада: зуавский, 1-й и 2-й вольтижерские полки.
- 2-я бригада: пеший егерский батальон, 1-й и 2-й гренадерские полки.
- 1-я и 2-я батареи пешей артиллерии. Всего же в Крыму действовали 4 батареи Гвардейского полка пешей артиллерии.
- гвардейская (иногда упоминается под названием 1-й гвардейской) инженерная рота.

В Крыму Гвардия провела почти год – ее первые части оставили столицу в январе 1855 г., и 29 декабря того же года все крымские ветераны вступили в Париж.

Гвардейскую кавалерию Наполеон так и не решился отправить в Крым. Полк Гидов, правда, должен был сопровождать туда Императора (март 1855 г.), но, поскольку визит не состоялся, Гиды остались во Франции. Однако, полк Конных егерей был образован (по указу от 20 декабря 1855 г.) и формировался именно в Крыму. Его составили 4 эскадрона легкой кавалерии Восточной армии и 2 эскадрона упраздненного 4-го полка африканских егерей. (Униформа Егерей практически не отличалась от описанной на 1870 год.) Тогда же в Крыму были созданы три первых батальона каждого из новых полков гвардейской пехоты – 3-го гренадерского и 3-го и 4-го вольтижерских.

За указом о создании Гвардии (1 мая 1854 г.) последовало описание ее униформы, опубликованное 19 июня. Его авторы в основу положили имперские традиции Наполеона I, отдав предпочтение мундиру-фраку и плечевым перевязям перед полукафтаном и поясным ремнем, введенным в армии девятью годами ранее. Интересно, что подобное стремление к архаике и склонность сохранить традиции сыграли с французами злую шутку в Крыму. Дело в том, что когда пехота гвардии была впервые введена в бой под Севастополем и, потерпев неудачу, отступала к своим позициям, французский резерв открыл по гвардейцам огонь, приняв *“их по белым перевязям за русских мушкатеров”*. Более того, *“говорят, наши, подойдя довольно близко к гвардейцам и заметив белые перевязи, которых до сих пор не видали у Французов, закричали им: «Кто вы, наши что ли? говорите, а то будем стрелять!» Оттуда отвечали по-русски не совсем чисто: наши, наши! – и тогда уже Подольцы пошли на штыки”*. “Русский инвалид” за 18 июня 1855 г. (№ 133) перепечатал сообщение газеты “*L'etoile Belge*” о том, что многие французские гвардейцы, благодаря своим белым ремням, резко выдающимся на фоне темных шинелей и черных ремней прочей пехоты, стали легкой мишенью для русских стрелков. Поэтому, сочтено было необходимым избавиться от предательских перевязей и изготавливать их отныне из простых ремней или веревок.

Также следует учитывать то, что уже в 1856-1857 гг. униформа гвардейской пехоты претерпела определенные изменения, что не всегда учитывается авторами при описании ее внешнего вида в Крыму. **Гренадеры** в 1854 г. получили шапку в виде кожаного каркаса, крытого черным медвежьим мехом. Размеры шапки: высота 30 см, ширина 25 см – меньше, чем ее предшественница в годы Первой империи. Донце алого сукна, с вышитой белой гренадой. На медной бляхе присутствовал выпуклый коронованный орел (на фоне в виде солнечных лучей), восседавший на гренადе с прорезным номером полка в бомбе. Подбородный ремень из 59 переплетенных колец на кожаной основе. В парадной форме к шапке присоединялся белый этишкет, удерживаемый на головном уборе одним крючком справа сверху и другим – слева, у основания. Алый султан (высота 24 см) крепился слева, но в походной форме его снимали, оставляя только шерстяной помпон-кокарду.

Вольтижеры довольствовались кивером (высота 170 мм спереди и 200 мм сзади), обшитым темно-синим сукном. Галун кругом верха кивера и двойные шевроны по его бокам были белыми, хотя уже тогда мог применяться желтый цвет, официально закрепленный для галунов кивера в 1857 г. (есть мнение, что уже 1 октября 1854 г.). Медная бляха походила на армейский вариант – орел в короне, увенчивающий гренату с номером полка в бомбе. Козырек обшивался медным ободком. В парадной форме полагался белый этишкет, в отличие от аналогичного образца для гренадер, поуже и снабженный не одним, а двумя кутасами, тоже меньших размеров. Чешуйчатый подбородный ремень вне строя полагалось поднимать на кожаную кокарду; на розетках штамповали гренату в охотничьем рожке. На походном чехле кивера (из черной клеенки с отворачивающимся назатыльником) присутствовала аналогичная эмблема, нанесенная желтой краской. Желтый султан у вольтижеров на первую (от кивера) треть состоял (с 1 октября 1854 г.) из алых перьев, помпон-“сфера” был желтого цвета. В случае отсутствия султана, добавлялся второй помпон, “султанчик”, тоже желтого (в крымский период) оттенка.

Фуражная шапка в Гвардии, вопреки армейскому опыту, была оставлена прежнего типа – со шлыком. Колпак этот был полностью темно-синего цвета, с выпушками тульи и галунами околыша алыми/желтыми. Спереди свисала кисть того же отличительно цвета. На околыше грената или грената в рожке. Шапка в Гвардии служила только нестроевым рабочим головным убором, в Крыму гренадеры носили меховые шапки с бляхами, а вольтижеры – кивера в чехле. Любопытно, что фуражную шапку пехотинцы Гвардии засовывали под шинель, так что кисть ее выглядывала наружу при расстегнутом воротнике.

У офицеров на головных уборах белая нить этишкетов и гренад заменялась золотой, а галуны и эмблемы на фуражной шапке были золотыми. Помпон вседневной формы вольтижерских офицеров не отличался от положенного нижним чинам образца, но в штабе “султанчик” был белым. На киверном чехле грената в рожке была позолоченной.

Темно-синий мундир фрачного покроя включал белый (темно-синий в повседневной форме) лацкан (2x8 пуговиц), закрывавший семь черных костяных пуговиц, на которые застегивался борт. Воротник темно-синий (гренадеры) или желтый (вольтижеры). Эполеты и контр-погончики алые для всех полков, но вольтижеров выделяли желтые полуокружия. (Для унтер-офицеров всех полков полуокружия эполет были золотыми.) Обшлага темно-синие с желтой выпушкой, мыском (вольтижеры), или алые, прямые, с белыми трехмысковыми клапанами на трех пуговицах каждый (гренадеры). Полы (более длинные, чем на мундирах артиллерии и кавалерии) с отворотами алого/желтого цвета с белой/темно-синей гренатой. Пуговицы всем полкам полагались медные, с коронованным орлом и легендой: “*Garde impériale*”. У офицеров эмблемы на отворотах фалд и контр-погончики золотые, а сам мундир пошит из тонкого сукна.

Походной одеждой Гвардии в Крыму служила шинель. Внешний вид ее весьма отличался от принятого в армейской пехоте образца – и цветом (темно-синий вместо серого-голубого), и покроем. Расстояние между двумя рядами мундирных пуговиц (по семь в каждом) составляло 170 мм вверху, 130 на уровне 4-й пары и 50 мм в низу. Далее, шинель эта кроилась “*в талию*” – такие в армии носили одни лишь унтер-офицеры. Соответственно, сзади на талии привычные хлястики и карманные клапаны с двумя петельками уступили место двум трехмысковым карманным клапанам с пуговицами. Воротник шинели (с вырезом) и прямые обшлага (с разрезом) всегда были цвета самой шинели, хотя формально вольтижеры должны были носить желтые воротник и выпушку на обшлагах. На уровне бедра в шинели с каждой стороны было прорезано по горизонтальному карману, прикрытых клапанами – в левый продевали ножны сабли для тех чинов, которые были вооружены ею. На рукавах шинели были видны галуны званий из алой/желтой шерсти либо золотые “*с зубчиками*” (унтер-офицерские). Контр-погончики

идентичны нашитым на мундир. Унтер-офицеры и офицеры носили золотые контр-погончики, кому положено – с красным просветом.

Сохранились кепи и “крымская шинель” полковника (бригадного генерала с 11 августа) Л.-Р. де Мароля из 2-го полка вольтижеров, убитого 8 сентября 1855 г. при штурме Малахова кургана. Шинель, бывшая на нем в день гибели, пошита из коричневого сукна, отделана двумя рядами по пять пуговиц офицера гвардейской пехоты, а по верху прямых обшлагов идут пять галунов из плоской тесьмы. (Напротив, ничего не известно о ношении такой шинели рядовыми гвардейцами.) Кепи неуставное, тоже “крымское”, из тонкого темно-синего сукна с позолоченной тесьмой (в качестве знаков различия) и фальшивым ремешком. Точно такое же кепи использовали в Крыму офицеры гвардейской артиллерии.

Куртка в Гвардии, как и шинель, не была снабжена клапаном для поддержания поясного ремня – по причине отсутствия такового. В остальном она походила на армейский образец, с погонами и трехмысковыми клапанами на воротнике алого/желтого цвета. Обшлага во всех полках прямые. Панталоны, вопреки распространенному мнению, в Крыму были темно-синие с алой/желтой выпушкой, без карманов. Красные панталоны с темно-синим кантом были введены только в июле 1856 г., после возвращения Гвардии во Францию, хотя в 3-м гренадерском полку (образован 20 ноября 1855 г.) немало солдат уже носило красные брюки до поступления в полк. Кстати, сами гвардейцы выражали недовольство синими панталонами, считая, что они придадут им излишне мрачный вид и вообще Гвардия в итоге “бледно выглядит перед линейными полками”. Поэтому цвет брюк и был изменен на красный. Однако, повторяю, это случилось уже после прибытия Гвардии из Крыма. Гетры и башмаки были общего образца.

Перевязи патронной сумы и сабли (шириной по 70 мм) кроились из белой бычьей кожи, прошитой по краям (отличие Гвардии). Кроме того, к первой перевязи крепилась капсульная сумочка, а сама сумка крепилась к ремню двумя медными пряжками, размещенными под нею. Крышка патронной сумы украшалась медными коронованным орлом (95x90 мм) и четырьмя греанадами/рожками по углам, повернутыми бомбой и отверстиями рожков к орлу. Размеры сумы: общая длина 210 мм, длина коробки 190 мм, ширина сумы 55 мм, высота 110 мм. Сзади к суме пришивался кожаный ремень (выкроенный в виде греанады на конце, длиной 120 мм), крепившийся за пуговицу, тоже кожаную, на перевязи. На суму полагался чехол из белого полотна, где орел и греанады/рожки были выкрашены черным. На другой перевязи гвардеец носил двое ножен – сабли и штыка. Унтер-офицеры вне строя носили плечевую португую сабли из ткани с черной лакированной кожаной лопастью. Ружейный ремень в Гвардии также был из белой кожи, прошитой по краям. Длина его равнялась 93 см у гренадер и 90 см у вольтижеров.

Ранец гвардейской пехоты отличался от армейского прототипа только ремнями – белые кожаные, но не прошитые, а также и не раздваивающиеся. Чехол мундира и шинели из полосатого тика сохранял всегда синие торцы с греанадой (высота 60 мм) или рожком алого/желтого цвета. На флягу (на белом ремне) с одним отверстием наносился по трафарету личный номер солдата и белые/желтые эмблемы (греанада или греанада в рожке).

Оружие: гренадерский или вольтижерский нарезной мушкет гвардейского образца 1854 г. (калибр 17,8 мм, длина соответственно 1,475 м и 1,421 м), сабля пеших войск образца 1831 г. и штык образца 1847 г. Саперы: жандармский нарезной мушкетон гвардейского образца 1854 г., топор, сабля и штык. Барабанщики: сабля; их капрал вне строя (и, видимо, в походе) носил саблю образца 1854 г. для гвардейских унтер-офицеров (как офицерская пехотная сабля 1821 г., но без позолоты и темляка). Такой же саблей были вооружены аджуданы (с повседневным офицерским) темляком, музыканты и тамбурмажор (только в служебной или походной форме, в остальных случаях – сабля 1822 г. с позолотой оправы). Младшие офицеры: сабля пехотных офицеров образца 1845 г. (ножны, однако, черные кожаные, без колец, в устье ножен крючок для перевязи); темляк

золотой или черный шелковый. Старшие офицеры: сабля старших пехотных офицеров 1845 г. (с такими же особыми ножнами).

Походная форма полковых саперов и музыкантов выглядела следующим образом. *Тамбурмажор*: на воротнике шинели двойной золотой галун, а на рукавах нашивки старшего сержанта. Эполеты унтер-офицерские; по погону посередине алая/желтая полоска и с обеих сторон золотая полоска, которая продолжалась на поле эполет; бахрома эполет смешанная из алой шерсти и золотой нити. Черный меховой колпак (высота 250 мм спереди, 300 сзади и ширина 220 мм) общего образца, с трехцветным помпоном. Шлык и султан снимались. *Капрал-барабанщик*: трехцветный галун на воротнике шинели, на рукавах нашивки капрала. Эполеты тамбурмажора, но бахрома алая. Контр-погончики унтер-офицерские. Колпак особого образца (высота 220 мм спереди и 170 сзади, ширина 20 мм) с трехцветным помпоном-кокардой. Перевязь сабли как у рядовых. *Барабанщик*: на шинели трехцветный галун (воротник), а эполеты с контр-погончиками как у рядовых. Барабанная перевязь из белой кожи, прошитой по краям, украшенная (выше держателя палочек) гренადой/рожком с гренადой. Передник общеармейский, ремни барабана из прошитой по краям белой кожи. Сам барабан украшен гвардейской символикой – орел и гренადы/рожки с гренადой. *Музыкант*: на воротнике один или несколько золотых галунов в зависимости от статуса. (Всего было три класса для 28 музыкантов полкового оркестра, и второй, например, носил галун шириной 22 мм и под ним галун в 5 мм.) Эполеты тамбурмажора, но без бахромы. Плечевая португеза сабли из ткани с лопастью из лакированной черной кожи. На патронной суме крышка без символики, перевязь черная лакированная. Колпак капрала-барабанщика (гренадеры) или кивер (вольтижеры), с алым помпоном и белым “султанчиком”. *Сапер*: на рукавах шинели вышивалась эмблема (два скрещенных топора алого/желтого цвета). Капрал-сапер носил капральские нашивки. Патронная сумка и ее перевязь (выше места скрещения перевязей украшенная эмблемой в виде львиной морды) обычного образца. Ранец саперный, с чехлом для топора. Во всех полках саперы носили меховую шапку без бляхи и донца.

Гвардейский зуавский полк был образован 23 декабря 1854 г. (два батальона по 7 рот) из отличившихся армейских зуавов и егерей. Император 14 января 1855 г. принял для полка “*синюю куртку с желтыми выпушками, красные штаны, красный тюрбан, синюю феску, гетры как у остальных зуавов*”. Но описание униформы появилось только 6 апреля, и говорилось там уже о “*белом тюрбане и красной феске*”. Этот текст был опубликован 19 апреля, хотя помечен задним числом – 13-м марта. Но нет никакого смысла пересказывать его, поскольку Вансон, изучая внешний вид полка перед отплытием его из Крыма (ноябрь 1855 г.), отметил, что почти все солдаты еще носят униформу армейских зуавов.

Четыре роты **Гвардейского егерского батальона** (образован 1 мая 1854 г.) отправились в Крым в январе 1855 г., и в мае к ним присоединились остальные четыре. Регламент от 19 июня 1854 г. установил детали внешнего вида части. Кивер образца гвардейских вольтижеров, обшит темно-синим сукном. Галун кругом верха из желтой шерсти. Шевроны по бокам желтые, шириной 33 мм, с черным просветом посередине. Кожаная кокарда \varnothing 58 мм. Козырек черной кожи, снизу зеленый, без обшивки. Подбородный ремень шириной 20 мм, из черной лакированной кожи. Бляха (120x110 мм) с отштампованным коронованным орлом на бомбе (с охотничьим рожком) и молниях. В парадной форме султан “*плакучая ива*”, черно-зеленый, с алым верхом. В повседневной форме зеленый сферический помпон, \varnothing 55 мм. Чехол черный клеенчатый с белой крашеной эмблемой (охотничий рожок в бомбе гренადы). Кепи образца 1852 г. темно-синее, по всем швам желтые шнуры. Желтый галун (15 мм) на околыше в 3 мм выше выпушки по тому месту, где околыше соединялся с тульей. Гренада (35 мм) вышита желтой шерстью спереди на околыше.

Темно-синий мундир, на 9 больших пуговицах (из белого металла, с выпуклым коронованным орлом, окруженным легендой *Garde impériale*). Короткие полы длиной

всего 150 мм, на фалде со стороны левой руки – прорезь (окантованная желтым) под клапаном для удержания поясного ремня (тоже с желтой выпушкой). Воротник (высота 55 мм) с желтой выпушкой. И на воротнике, и на фальшивых отворотах пол желтые гренады. По борту, низу мундира, обшлагам (мыском, общая высота 110 мм; две пуговицы на рукаве), вертикальным карманным клапанам, отворотам и, видимо, рукавным швам – желтая выпушка. Контр-погончики из зеленого галуна на синей подкладке, эполеты зеленые с желтыми полуокружиями. Куртка темно-синяя, на 9 малых пуговицах. Обшлага мыском, желтые гренады на воротнике, на плечах нет пуговиц или перехватов для эполет.

Панталоны из темно-серо-железного сукна, *“широкие, составляющие с каждого боку семь складок впереди и шесть – сзади. По длине они таковы, чтобы, после пригонки кругом подколенной впадины лентой с костяной пуговицей, они опускались почти до колен”*. Два боковых кармана (длина 180 мм) обшивались желтым шнурком. Второй шнурок пришивался параллельно в 20 мм с каждой стороны прорези и заканчивался вверху и внизу венгерским узлом. Объем панталон (или скорее, нешироких шаровар) был одинаков с принятыми позднее, в 1860 году, для пехоты, но уступал просторным *“восточным”* панталонам зуавов и стрелков. Панталоны для нарядов – из тика, покроя форменных, но длиннее на 80 мм. Краги из рыжеватой бараньей кожи, зуавского образца, на шнуровке (с шестью дырочками для шнурка). С крагами носились холщевые или кожаные гетры общего образца. Пелерина (*“воротник с капюшоном”*) из голубовато-серо-железного сукна, на 4 малых пуговицах, длиной 80 см спереди, 100 см сзади.

Поясной ремень (ширина 6 см) из черненой кожи. На нем имелись медная бляха (с выпуклой гренადой) и два медных перехвата для ремней ранца. Патронная сума пехотного образца 1854 г. (длина 210 мм, высота 130 мм), на крышке медный коронованный орел (высота 95 мм). Ранец егерского образца, черного опойка. Чехол для куртки и торцы из черной клеенки (длина 370 мм, \varnothing 110 мм). Оружие: карабин со стержнем образца 1846 и 1853 гг. (ремень из черной кожи, длиной 90 см), штык-тесак образца 1842 г. в лопасти на поясном ремне.

Знаки различия как у армейских егерей: желтые шерстяные или (унтер-офицеры) серебряные с желтыми каемками. Стрелковые инструкторы: галуны сержанта, но обратного металла (золотые). Шевроны за выслугу лет алые/серебряные. Унтер-офицеры: полуокружия эполет оплетены серебряной нитью, контр-погончики серебряные галунные с красным просветом. Горнисты: галун с трехцветными ромбиками по воротнику (гренада помещена поверх галуна) и обшлагам мундира (но не куртки). Унтер-офицер-горнист: галуны звания, а также два серебряных галуна (первый шириной 22 мм; второй 10 мм, на расстоянии 3 мм от первого) на воротнике и обшлагах мундира. Горнисты-музыканты: серебряный галун на воротнике и обшлагах мундира. Горн с темно-зеленой завесой. Саперы: на каждом рукаве эмблема (два скрещенных топора под гренადой), вышитая желтой шерстью (с мундиром) или вырезанная из желтого сукна (на куртке).

Аджюданы: офицерский полукафтан. Эполет (на правом плече) и контр-эполет золотые, с красной полоской посередине. Аксельбанты с серебряными участками длиной 60 мм, чередующимися с участками красными, длиной 25 мм. Панталоны офицерские, но только с желтыми выпушками. Офицерский *“кабан”* с черными венгерскими узлами. Кивер офицерский, галуны серебряные с красными шелковыми просветами. Султан рядовых, помпон белый шерстяной. Кепи тоже офицерское, без подбородного ремня, галун на околыше серебряный с красным просветом, шнурки на 2/3 серебряные и на 1/3 красные; шнурок над козырьком. Черная портупея при всех формах. Сабля пехотных аджюданов.

Офицерам в июне положено носить мундир рядовых и панталоны офицеров армейских егерей. 25 ноября 1855 г. для них установлены полукафтаны. Однако, учитывая, что тогда батальон еще находился в пути, сомнительно, чтобы хоть кто-то из офицеров успел сшить себе новую форму до прибытия в Париж 29 декабря.

Униформа батальона егерей Гвардии в Крыму: *“Егеря все носят бородку. (Они) в куртке без эполет. Унтер-офицеры в полукафтане [т. е. мундире] без эполет. Краги и гетры холщовые. Панталоны холщевые серые для унтер-офицеров и рядовых, одетые поверх суконных. Малая фляга нового образца [прямоугольная, с двумя отверстиями]. Бляха поясного ремня с гренадой. Ранцы черные опойковые. Орел на патронной суме. Кивера зачехленные, козырек с пехотного кивера, без отделки. На киверах нет ни эмблем, ни номеров [интересное замечание!]. Нет подбородных ремней. Кепи с желтым галуном выше выпушки околыша”* (Вансон, 6 ноября 1855 г.).

Пешие жандармы носили шапки гренадер с медной бляхой и алым султаном, темно-синий мундир фрачного покроя с алым (темно-синим в повседневной форме) лацканом, оловянными пуговицами и белыми аксельбантом и эполетами в виде трилистника и светло-синие (скорее серо-голубые внешне) панталоны. Воротник темно-синий, с каждой стороны на нем белая гренада. Подбой мундира алый, как и отвороты фалд (с белыми гренадами) и выпушка обшлагов и обшлагных клапанов. Шинели темно-синие, гвардейские. Снаряжение гвардейского гренадерского образца, но ремни (включая мушкетный ремень и ремни ранца) желтые замшевые, с белой галунной обкладкой по краям перевязей. Только жандармам в Гвардии официально полагались кепи (образца 1853 г.) с прямоугольным козырьком, темно-синим околышем и светло-синей тульей. На кепи шнурки (по швам тульи и кругом донца и околыша), гренада и галун были из белой нити, шириной 13 мм. Галун этот пришивался по верхнему краю околыша ниже горизонтального шнурка. Бригадирам и унтер-офицерам кепи полагалось с серебряными галуном и гренадой, центр бомбы был из синей шерсти, шнурки же – из смеси серебра (2/3) с синей шерстью (1/3). Аджюданы носили кепи су-лейтенанта, с золотым горизонтальным галуном. Офицерам были даны кепи с серебряными галуном, гренадой и фальшивым ремешком. Вместо шнурков нашивалась плоская тесьма, а на донце имелся венгерский узел.

Гвардейская артиллерия носила черный колпак из тюленьего меха. Подбородный ремень с латунной чешуей. В походе султан снимали, оставляя только алый помпон. Долман был из темно-синего сукна, с алыми шнурами и тесьмой и с тремя (пеший полк) или пятью (конный полк) рядами латунных пуговиц. Воротник (синий) и обшлага (мыском, алого сукна) были обшиты алой шерстяной тесьмой. Однако, в пешем полку первоначально (текст от 5 апреля 1855 г.) носили долман конной артиллерии, где первые восемь шнуров на груди были положены на лоскут сукна, образующий нечто вроде лацканов. Панталоны в Гвардии были артиллерийские, темно-синие с алыми двойными лампасами и выпушкой, с гетрами/сапогами. Канониры пешей артиллерии носили под долманом белый поясной ремень, слева несущий лопасть сабли. Через левое плечо они надевали белую перевязь черной патронной сумы. Ранец был пехотного образца. В конной артиллерии надетый под долман ремень удерживал саблю и ташку, а перевязь – небольшую лялдунку.

Гвардейские инженеры отличались от армейских головным убором – черной меховой шапкой без бляхи и красным этишкетом. В остальном их форма соответствовала армейским инженерным частям, с алыми/золотыми гренадами на воротнике мундира и с патронной сумой гвардейских гренадер. Минимальный рост для инженеров Гвардии составил 1,68 м, наравне с полком Гидов, тогда как у гренадер (*“народ все молодой и красивый”*) и артиллеристов он равнялся 1,76 м.

Линейная и легкая пехота

В Крыму действовали следующие части пехоты (**полужирным шрифтом** выделена новая нумерация бывших легких полков, ставших в октябре 1854 г. линейными):

- 1 дивизия (7, 20 и 27 линейные полки). Убыла в Крым в апреле 1854 г.
- 2 дивизия (50 линейный, 7 легкий и 6 линейный полки). Убыла в Крым в апреле 1854 г.
- 3 дивизия (20 и 22 легкие полки). Убыла в Крым в апреле 1854 г.

- 4 дивизия (19, 26, 39 и 74 линейные полки). Убыла в Крым в апреле 1854 г.
- 5 дивизия (21 и 42 линейные, 5 легких и 46 линейный полки). Убыла в Крым в июне 1854 г.
- 6 дивизия (28 и 98 полки). Убыла в Крым в октябре 1854 г.
- дивизия де Саля (18, 79, 14 и 43 полки). Убыла в Крым в декабре 1854 г.
- дивизия Дюлака (57, 85, 10 и 61 полки). Убыла в Крым в декабре 1854 г.
- дивизия Брюне (86, 100, 49 и 91 полки). Убыла в Крым в январе 1855 г.
- дивизия Эрбийона (47, 52, 62 и 73 полки). Убыла в Крым в апреле 1855 г.
- дивизия д'Ореля де Паладина (9, 32, 15 и 96 полки). Убыла в Крым в апреле 1855 г.
- бригада Соля (30, 35 и 94 полки). Убыла в Крым в мае 1855 г.

После падения Севастополя 20, 39, 50 и 97 (бывший 22 легких) полки были отозваны во Францию и заменены 64, 11 и 31 (а также 35-м – в бригаде Соля) полками. Была образована еще одна, 12-я, дивизия, в составе 69, 81, 33 и 44 полков. Кроме того, гарнизон Константинополя составляла бригада О'Фарелла (1 и 84 полки), а 3, 48, 51 и 2 легких (77) полки участвовали в Балтийской экспедиции (август 1854 г.).

Линейный полк состоял из трех батальонов (два полевых, один запасной), а по указу от 24 марта 1855 г. из четырех (включая запасной). В батальоне было по 8 рот – 6 фузилерных, гренадерская и вольтижерская (в запасном, т. е. 3-м или 4-м, батальоне элитные роты отсутствовали). Полк легкой пехоты делился на 3 батальона по 7 рот: карабинерная, вольтижерская и 5 егерских. В период войны (15 ноября 1854 г., уже после формальной отмены легкой пехоты) была восстановлена 8-я (егерская) рота (3-й батальон). В тактическом отношении различия между линейной и легкой пехотой не существовало, хотя вольтижерское ружье последней на 5 см было короче пехотного мушкета.

Вопреки позднейшим реконструкциям пехоты в полукафтаных (почему-то именуемым в отечественной униформологии *“туниками”*!), в Крыму пехотинец (за редчайшим исключением) появлялся лишь в шинели и в кепи – пожалуй, самая простая и удобная экипировка среди солдат всех европейских армий тех лет. **Кепи** с квадратным козырьком в это время официально носило довольно громоздкое название *“фуражная шапка с козырьком”* и внешне смахивало на уменьшенный кивер. Тулья и донце кепи в пехоте были из красного сукна, а выпушки (из шнура толщиной 2 мм) по ним, как и околыш, – из темно-синего сукна (регламент 30 марта 1852 г.). На околыш пришивался красный (желтый в легкой пехоте) номер полка (высотой 35 мм). Подбородный ремень отсутствовал. Козырек был четырехугольный (ширина посередине 50 мм), но с закругленными углами: *“дуга внешнего изгиба сплюснута наружу на протяжении примерно семи сантиметров”*. Материалом для козырька служила черная лакированная кожа, срез чернился чернилами. Размеры для шапки положили следующие. Высота 140 мм спереди и 160 мм сзади, диаметр донца – минимум 120 мм. Однако, поскольку донце вбивалось внутрь на 2 см, реальная высота кепи сокращалась до 120 и 140 мм соответственно. (Но в тексте 1852 г., при подтверждении первых размеров, высота сзади указана как 160 мм!) Ширина околыша – 50 мм (в 1850-е гг., вероятно, эти размеры немного уменьшились – регламент 1858 г. зафиксировал ширину 45 мм). Вопреки уставу, мог носиться подбородный ремень.

Интересно, что в русских мемуарах упоминается, как во время перемирия и общения солдат обеих сторон, *“наши ухарски заломленные на бекрень круглые шапки (фуражки – Авт.) появлялись на головах французов, в замен кепи, найденных весьма изящными нашими солдатами”*. Энгельс, кстати, писал о кепи: *“головной убор, наиболее подходящий для солдата из всех, когда-либо придуманных”*.

Инструкции Восточному армейскому корпусу от 9 марта 1854 г. умолчали относительно обмундирования войск. Поэтому первые полки, отправленные на войну, убыли в **киверах**. На смотре в Галлиполи 2 мая 1854 г. два (из трех) пехотных полков 1-й

дивизии, 7-й и 27-й линейные, носят кивера. (Третий полк, 20-й линейный, показан на рисунке Вансона в кепи, и в нем же он проделал всю кампанию.) Однако, нельзя сказать, что подобный пример оказался заразительным, и 20 октября уточнение к мартовским инструкциям исключило, наконец, “ночной горшок” из числа предметов походного обмундирования.

Поэтому здесь необходимо привести описание и кивера, хотя и сомнительно, чтобы его вообще носили на территории Крыма. Кивер в виде перевернутого усеченного конуса обшивался темно-синим (“синим королевским”) сукном, галун кругом верха и выпушки по бокам были красные шерстяные (желтые в легкой пехоте). Размеры кивера: высота 20 см сзади и 17 см спереди. Бляха кивера всегда использовалась медная (“каким бы ни был металл пуговиц”), в виде орла (высота 115 мм), смотрящим влево; под когтями орла прорезали номер полка. Помпон – овальный, с латунным номером роты у фузилеров (у егерей легких полков номер роты из белого металла). Помпон пригонялся к верхнему краю кивера, частично затеняя трехцветную кокарду (диаметр 58 мм). Расцветка помпона:

- центральные роты 1-го батальона: темно-синий помпон.
- центральные роты 2-го батальона и штаб: красный помпон.
- центральные роты 3-го батальона: желтый помпон.
- центральные роты 4-го батальона (образован 24 марта 1855 г.): светло-зеленый помпон.
- элитные роты линейных и легких полков: двойной помпон, из “сферы” и “султанчика”. Диаметр шаров, соответственно, 45 мм (нижний) и 60 мм (верхний). Цвет обоих помпонов красный (гренадеры/карабинеры) или желтый (вольтижеры).

Чехол кивера был из черной клеенки. С обеих сторон у него имелись отвороты, поднимающиеся до донца и завязываемые на узел спереди. Спереди наносился полковой номер желтой (белой в легких полках) краской. Однако, на рисунке Вансона, упомянутом выше, такие чехлы не носят, что, видимо, говорит в пользу той версии, что кивера были вынуты из ранцев только на время смотра.

Только 30 января 1855 г. орел на киверной бляхе получил корону, а черный кожаный подбородный ремень тогда был заменен парой медных ремней с 16 чешуйками (на розетках всегда стояла пятиконечная звезда).

Тамбурмажор в повседневной форме носил черный меховой колпак без шлыка и султана, с двойным помпоном малого штаба – “сфера” синяя, “султанчик” бело-алый. Вне строя этому чину полагалась шляпа. Кстати, стоит заметить, что его трость в походе иногда служила оружием. Как вспоминал Шарль Дюбан из 11-го легкого полка, на Малаховом кургане тамбурмажор “укладывал одного русского солдата каждым ударом своей большой трости с серебряным навершием”.

Шинель традиционно оставалась походной одеждой французского пехотинца. В начале Крымской кампании использовался образец 1844 г. с модификациями 1845 и 1852 гг. Шинель шили из серо-голубого (“голубовато-серо-железного”) сукна, с воротником того же цвета и двумя рядами по шесть пуговиц. Расстояние между рядами, в соответствии с требованиями узаконенной военной моды, составляло 240 мм (первая пара вверху), 205 (3-я пара пуговиц) и 140 мм (пара внизу). С введением нового поясного ремня в 1845 г., на левом (с точки зрения носителя) боку шинели появился клапан с пуговицей, предназначенный для удержания ремня на месте. Изнутри этот клапан подшивался кожей. Объем шинели регулировался сзади хлястиком на пуговицах. Полы шинели (с небольшим разрезом сзади) следовало заворачивать и подстегивать. Но в походе зачастую поступали совершенно наоборот, а рукава, напротив, закатывали.

Воротник был высотой 60 мм, с большим вырезом спереди, шириной 70 мм. В пехоте на воротник нашивали цветные трехмысковые клапаны – красные в линейных полках и желтые в легкой пехоте. Ширина клапана составляла 50 мм на мысках и 30 мм на выемке.

Обшлага прямые, на одной малой пуговице (и еще одна пуговица присаживалась выше обшлага на рукав).

Пуговицы латунные полувыпуклые, с отштампованным выпуклым полковым номером, окруженным круглым бортиком, заканчивающимся на каждом конце цветком. Диаметр больших пуговиц составлял 23 мм, а малых – 17 мм. В легких полках пуговицы оловянные, украшенные рожком (внутри его номер полка), окруженным бортиком с виньетки, по краю с ободком.

На плечах шинели контр-погончики для эполет (переставляемых с полукафтана). Эти погончики были зеленого (фузилеры – центральные роты), алого (гренадеры/карабинеры в легких полках) или желтого (вольтижеры) цвета. Впрочем, официально, фузилерам (егерям в легкой пехоте) полагались погоны из шинельного сукна, с трехмысковыми концами (у проймы), и 100-й линейный полк еще в 1861 г. действительно использовал такие погоны. С другой стороны, 20-й и 27-й линейные полки, показанные на рисунке Вансона (2 мая 1854 г.) в шинелях, носят именно бахромчатые эполеты.

Текст 1845 г. упразднил унтер-офицерскую шинель “*в талию*” – более пригнанного по фигуре покроя, без хлястиков на спине. Расположение пуговиц подчеркивало “*осиную талию*”: расстояние между 1-й, 3-й и 6-й парами пуговиц составляло 280, 240 и 100 мм соответственно. Однако, невзирая на приказ, такую шинель унтера все еще носили в Крымскую кампанию – в 20-м линейном полку и по меньшей мере в одном легком полку.

В Крыму зимнее обмундирование было выдано на исходе 1854 г., включая знаменитые “*Крымские шинели*”, *Criméennes*. “*В армии введены превосходные суконные пальто с капюшонами; их носят в рукава с форменными пуговицами; офицерам даны такие же пальто, называемые здесь «Сrimée», и велено носить на них эполеты*”, – комментируют с русской стороны траншей.

Изготовление этих шинелей началось в полковых швальнях по решению от 23 августа. Капитан Кюлле из 20-го легкого полка подтверждает, что “*каждый офицер или солдат получил шинель с капюшоном, почти все – полушубок и большие гетры [валенки?] из овчины*”, а также красную феску без кисти и башмаки-сабо.

Относительно последних стоит привести заметку русского офицера. Он обнаружил 28 сентября 1854 г. “*свежие следы неприятеля: ... растрепанные русские ранцы, при которых не оказалось ни одних запасных сапог, вместо же их валялись сабо, брошенные, вероятно, вследствие неприменимости этой обуви к крымской осенней грязи, для которой сапоги русского солдата были гораздо пригоднее*”. Алабин, опрашивая пленного француза 2 марта 1855 г., на вопрос “*Что же вы не носите их [сабо]?*” получил следующий ответ: “*Мои поизносились, так мы с товарищами пожертвовали свои сабо и сделали из них порядочный костер*”.

Появление “*крымских шинелей*” (в русских источниках именуемых “*пальто*” или “*плащами*”) не было санкционировано ни одним регламентом, но фактически признано военным министром, распорядившимся о закупке 60 тысяч экземпляров. От уставного образца они отличались наличием пелерины или капюшона (“*воротника*”), либо обоих сразу. Спереди в полах шинели располагались два незаметных горизонтальных кармана с клапанами или же без оных. Обшлага на таких шинелях присутствовали, но, видимо, могли и не фиксироваться четко.

По словам Вансона, выданные в 1854 г. *criméennes* были скроены из темно-синего (мундирного цвета) сукна для линейных полков и из шинельного сукна для легких полков. Помимо этого, встречались (49-й линейный полк, например) варианты из той же материи, из которой была сшита шинель английской пехоты – темно-серой, с плоскими железными пуговицами. В 1855 г. пехота получила уже три типа *criméennes*: из шинельного сукна с желтыми выпуклыми пуговицами без символики; темно-синего сукна с такими же пуговицами; серо-светло-каштанового сукна, без пелерины, но с капюшоном и одним рядом черных деревянных или костяных пуговиц. Упоминаются также (1855 г.) шинели серого, небесно-голубого или зеленого цвета. *Criméennes* из шинельного сукна солдат

элитных рот выделялись гренадками или охотничьими рожками из красного сукна в нижней части пелерины или капюшона (по длине вертикального края). Гренада нашивалась на шинель прямо (в 21-м и 31-м полках – под углом в 45°), а вольтижерский рожок – вертикально (горизонтально в 21-м полку).

Вместе с “*крымскими шинелями*” часто выдавали белые овчинные полушубки мехом внутрь. Похоже, нередко эти полушубки представляли собой просто баранью шкуру, перехваченную ремнями. Шарль Дюбан из 11-го легкого полка отмечал, что “*овчина носилась благодаря двум ремешкам, один сзади на шее, другой к поясному ремню*”. Из лагеря под Севастополем 3 декабря писали: “*Мы уже получили одежду из овчины, которую носим шерстью внутрь. Она соответствует двоякой цели, потому что греет нас и сохраняет наши туники [полукафтаны], сукно которых уже истерто. Что касается панталон, то значительное число их заштопано, а во многих местах они разодраны за недостатком лоскутков. Отыскивают коровьи шкуры, которые сушатся и из которых делают род штиблет. ... Протертые башмаки и подошвы заменяются не редко лаптями, а все остальное, в дни смотра, так грязно, что блестит одно только оружие*”.

Введенная благодаря крымскому опыту в январе 1855 г. новая шинель отличалась следующими деталями от предшествующего образца:

- два ряда по пять пуговиц; расстояние между ними – от 100 мм (внизу) до 160 мм (вверху).
- воротник стояче-отложной (“*саксонский*”), шириной 17 см, закругленный на углах. В холода воротник могли поднимать, закрывая уши и затылок.
- покрой шинели сделан достаточно просторным для того, чтобы ее можно было надевать на полукафтан и куртку.

Контингент в Крыму такую шинель, несомненно, получил: в ноябре 1855 г. ею были снабжены $\frac{1}{4}$ солдат 20-го линейного полка, в том числе тамбурмажор.

Рабочей одеждой солдатам служила **куртка**, отличавшаяся от прежнего мундира отсутствием фалд. В Алжире куртка служила летней выходной формой, а в большинстве кампаний *veste* (как в сочетании с шинелью, так и без нее – а иногда и одна шинель, без куртки) являлась признанным *de-facto* походным облачением солдата. Куртка в пехоте была из того же сукна, из которого шили полукафтаны. Она застегивалась на девять малых форменных пуговиц. Воротник стоячий (в 1855 г. его высота сокращена до 45 мм), с вырезом, в элитных ротах украшенный гренадкой или рожком из красного сукна. (В легких полках воротник желтый, с синими эмблемами для элитных рот.) Иногда по борту могла идти красная выпушка. Обшлаг прямой, над ним малая форменная пуговица. У левого бока клапан для поддержания ремня. Галуны по званиям располагались на рукаве куртки наискось, как на шинели.

Не совсем ясна ситуация с наплечными знаками куртки. Регламент 1845 г. утвердил в этом качестве погоны. В июле 1848 г. Республика заменила их контр-погончиками, или контр-эполетами, намереваясь оставить солдатам одну только куртку, упразднив полукафтан. Контр-погончики, в свою очередь, исчезли 13 ноября 1848 г., и решение об их отмене было повторено (за исключением Алжира) 5 сентября 1853 года. Однако, приказ соблюдался только в метрополии, и вне Франции пехотинцы по прежнему обычаю в походе пристегивали на плечи куртки свои эполеты. Для чего у воротника на каждом плече пришивалось по пуговичке.

Для полноты картины стоит описать и **полукафтан** пехоты. Во всяком случае, его (с эполетами) носит 7-й линейный полк на неоднократно упоминаемом выше рисунке Вансона смотра в Галлиполи 2 мая. Кроме того, похоже, что унтер-офицеры тоже могли носить полукафтан в походе, когда рядовые были в куртках и шинелях.

Однобортный (1х9 пуговиц) полукафтан сшит был из темно-синего (“*синего королевского*”) сукна. Длина пол 43 или 44 см, у офицеров 46 или 47 см. Воротник (с вырезом) желтый в легкой пехоте и темно-синий с красной выпушкой в линейной.

Выпушка по борту, остроконечным обшлагам (в легкой пехоте) и клапанам обшлагов (1х3 малых пуговицы; в линейной пехоте), клапану для удержания поясного ремня и карманным клапанам сзади (“*а ля Субиз*”, каждый с 2 пуговицами) была красная (желтая в легких полках). Обшлага в линейных полках красные, прямые. На воротнике в элитных ротах красная гренада (в гренадерской роте) или желтый охотничий рожок (вольтижеры); в карабинерных и вольтижерских ротах легких полков эти эмблемы были синими. Пуговицы как на шинели.

Контр-погончики на полукафтани были темно-синие с красной/желтой выпушкой. Эполеты шерстяные, бахромчатые, алые (гренадеры/карабинеры), желтые (вольтижеры) или зеленые с алыми полуокружиями (егеря/фузилеры). Подкладка эполет из мундирного сукна. Капралы барабанщиков и горнистов использовали гренадерские эполеты, хотя их подчиненные носили эполеты своих рот. Музыканты: желто-золотистые эполеты без бахромы, погон и поле которых были посередине перечерчены красной полоской шириной 25 мм. Именно эти цветные эполеты все чины переносили с полукафтана на шинель в случае похода.

Нарукавные галуны по званиям (полукафтан и куртка) – шириной 22 мм, диагонально нашитые (мыском, острием вверх, в легкой пехоте), из красной/желтой шерсти; унтер-офицеры – нашивки золотые с красной каймой (серебряные с желтой каймой в легкой пехоте). Система применялась следующая. Капрал: две нашивки на предплечье. Сержант и старший сержант: 1 или 2 нашивки приборного металла соответственно. Каптенармус: два металлических галуна на предплечье и один на плече. Шевроны за выслугу лет (верхняя часть левого рукава полукафтана, но не шинели) в виде перевернутой *V*, алые шерстяные или, для унтер-офицеров, золотые (серебряные в легких полках) без каймы. Горнисты и барабанщики: трехцветный галун на воротнике и обшлагах полукафтана; шнур трубы тоже трехцветный. Что же до музыкантов, в походной форме (шинель) их выделяли только эполеты.

С июля 1829 г. французского пехотинца всегда выделяли длинные, довольно просторные **панталоны** из красного сукна (полутонкого для унтер-офицеров), на подкладке из хлопкового кретона. “*Я слышал, - добавляет Берг, - что красное сукно во французской армии введено вследствие дешевизны этого цвета. «Что до сюртуков и шинелей, заметил мне один французский полковник: мы понимаем достоинство серого цвета, но его у нас, в армии, никто не наденет с тех пор, как надел серый сюртук один человек»*”. Вот и “*пестрели как цветы*” в Крыму французы в своих красных штанах...

С 31 декабря 1841 г. брюки надлежало застегивать не на лацбант, а на ширинку с 4 петельками и пуговицами. Сзади на брюках имелись хлястики, для регулировки объема талии. Справа полагался карман, который открывался не только вертикально, но и горизонтально, по длине поясного шва. Пуговица (всю брючные пуговицы были черные костяные) удерживала этот карман под прямым углом. Регламент от 30 января 1855 г. отменил хлястики, “*пряжка которых, под давлением портупей и ранца, отягощала солдата*”.

У каждого солдата в наличии было по паре белых холщовых и черных кожаных **гетр**. Летние холщовые гетры (со штрипками тоже из холста) застегивались на один ряд из 9 костяных пуговиц. В 1855 г. был принят новый образец – с 11 петельками и 17 костяными пуговицами. Наличие шести лишних пуговиц позволяло либо лучше пригонять гетры на ногу, либо, по желанию, засовывать штанины в гетры в походной форме. (Обычно панталоны в походе носились все же поверх гетр.) Холщовые гетры имелись в трех вариантах: 30, 29 и 28 см высотой.

Гетры из коровьей кожи чернили уже сами солдаты. Они застегивались по внутренней стороне ноги кожаным шнурком, пропускаемым через 10 медных дырочек, пробитых по краю, и в 9 дырочек по краю перед прорезом. Такие гетры тоже отпускались в трех размерах: высотой 23, 22,5 и 22 см. Черные гетры предназначались для рабочей формы и плохой погоды, но именно этот вариант был наиболее популярен в Крыму.

Кроме того, под Севастополем использовались белые овчинные краги шерстью внутрь (русские валенки?), а также серые или коричневые холщевые гетры длиной выше колен, застегивающиеся сбоку на пряжку.

На пояс под ремень нередко одевали неуставной широкий фланелевый кушак синего или красного цвета. На шее солдат должен был носить черный жесткий галстук. Но его надевали только в парадной форме, и даже инструкции войскам в Крыму официально признают ношение в походе темно-небесно-голубого шейного платка. (Унтера неофициально могли себе позволить черный шелковый платок.) С 1843 г. пешие войска носили (за исключением учений и маневров) белые хлопковые перчатки.

Черная кожаная **патронная сума** с 4 марта 1845 г. носилась на поясном ремне сзади, немного вправо (для чего к ней сзади крепился длинный кожаный ремешок). Объемы сумы (с крышкой): 210 мм в длину (собственно коробка занимала 190 мм), 55 мм в ширину и 100 мм в высоту (90 мм без крышки). Под крышкой укрывался кармашек для капсулей (длина 175 мм). Сам **поясной ремень** был из черненой (с 1848 г.) бычьей кожи, шириной 55 мм, длиной в зависимости от роста солдата. С одной стороны ремня крепилась гладкая медная бляха (65x60 мм) и дополнительный кусок ремня (5 мм – или 5 см?), а с другой – медная застежка в форме литеры *D*. На задней стороне ремня наносились номер полка (скажем, “75^е de L”), дата поступления (положим, “45” для 1845 г.) и личный номер солдата (например, “918” или “192”). Пара медных подвижных колец на ремне (высота 78 мм) удерживала ремни ранца. Слева крепилась лопасть для штыка – тоже из черненой кожи. Штыковые ножны имели ремешок из черненой кожи. Для чинов, вооруженных саблями 1831 г., полагалась особая лопасть на ремне – из черненой кожи, длиной 26 см, шириной 5 см вверху и 8 см – внизу.

Бляху можно было снять с портупей, не отпарывая при этом пришитого сзади куска кожи; патронная сума и штыковая лопасть, следовательно, были снабжены ремешками достаточной длины, чтобы их тоже можно было снять при необходимости. Намертво крепилась на ремень только лопасть для ношения сабли, которая, тем самым, носилась при всех формах. Кстати, вне строя солдат носил или штык (фузилер/егерь), или саблю (рядовой элитной роты).

Прямоугольный **ранец** крыли рыжеватым опойком, шерстью наружу, на подкладке из небеленого льняного полотна. Размеры: длина 370 мм, высота 310 мм. Два плечевых Y-образных ремня ранца крепились к задней части поясного ремня солдата, а спереди цеплялись за подвижные кольца. С апреля 1848 г. эти ремни были заменены новыми, состоявшими из трех частей. Первая, шириной 52 мм, заканчивалась тремя фестонами. Вторая проходила в железную пряжку с простым шпеньком, расположенную под ранцем. Третья состояла из ремешка, присоединенного к отверстию в верхней части медного подвижного кольца (на поясном ремне) крючком с пуговицей. *“Таким образом, грудь остается совершенно свободной, и нынешний солдат уже несколько не похож на того несчастного солдата, который был затянут ремнями и заключен, по старой системе, в своего рода кожаную кирасу”*. На верху ранца крепился чехол полукафтана или шинели, из сине-белого тика, т. н. *“с тысячью полосок”*, с деревянными кругами на концах, обшитыми шинельным сукном.

28 апреля 1854 г. введен новый ранец, официальное описание которого опубликовано 27 марта 1856 г. – тем не менее, войска в Крыму его получали. Размеры: длина 36 см, ширина 11,5 см, высота 31 см. Патроны (4 пачки) теперь размещались на дощечке в верхней части ранца, закрытые крышкой (крытой опойком) с пряжкой и ремешком. Ранцевые ремни теперь пришивались на горизонтальной верхней стороне ранца, а не пристегивались пряжками. Шинель теперь скатывалась в валик (и укладывалась в виде подковы с трех сторон), а не складывалась цилиндрически, для чего требовались два боковых ремешка. Если солдату была выдана походная палатка, она скатывалась одновременно с серым походным одеялом или шинелью так, чтобы снаружи было видно

только полотнище палатки. Тиковый футляр остался, но деревянные торцы отменили; теперь в него, как правило, прятали один только полукафтан.

Походную утварь составляли личный котелок образца 1852 г. (при нем крышка с цепочкой) и, на все отделение, блюдо (или большой котел), большая фляга и кастрюля. Полотнище палатки поддерживалось разного вида колышками, в феврале 1855 г. введена большая опора (1,20 м). В Крыму эту опору (висевшую сбоку ранца, со стороны левой руки) запечатлел Вансон на рисунке двух гренадеров 31-го полка.

“В Альминском сражении, - записывал маршал Кастеллан, - генералы, воевавшие в Алжире, приказали солдатам, согласно обычаю, практикующемуся против арабов, сложить котомки на землю. По взятии высот пришлось возвращаться назад целых полторы мили за котомками...”. П. В. Алабин 28 мая (9 июня) 1855 г. отмечал: *“у всякого почти французского солдата бывает с собою фляжка рома или коньяка. Они идут на штурм и прикладываются к своей подруге и подчуют друг друга дорогой...”*. У пленных и убитых при штурме 27 августа (8 сентября) 1855 г. французов *“находили кофейники и мешки с провизией: колбасами, галетами, кофеем, ромом и табаком”*. Солдатский **мешок** дозволялось носить в Крымской кампании. Его делали из бежевого или коричневого холста, а застегивали не на пуговицы, а с помощью пряжек и ремешков. **Фляга** тоже не вошла ни в один регламент, но выдавалась войскам перед каждым походом. В период Восточной войны применялись прямоугольные фляги, размерами 16x14 см приблизительно, объемом 1 литр, с одним отверстием посередине. В качестве материала использовалось белое железо, обшитое шинельным сукном – участнику обороны Севастополя запомнились *“красиво оплетенные французские фляжки”*. Через трафарет или мелом на ткань наносился номер полка и (реже) матрикульный номер. Флягу носили на черном плечевом ремне.

Вооружение: гладкоствольные ударные мушкеты образцов 1842 г. (калибр 18 мм; длина 1,475 м, у вольтижеров 1,421 м), 1853 (длина как на образце 1842 г., но калибр 17,8 мм) и 1822 Т (калибр 18 мм). Вольтижерский вариант мушкета для легких полков: пластина на ложе с литерами *Lr* и за ними полковой номер (надпись стерта 19 июня 1855 г.). Холодное оружие: штык образца 1847 г.; капралы, сержанты, старшие сержанты, каптенармусы, а также солдаты элитных рот были вооружены вдобавок саблями пеших войск образца 1831 г. (прибор латунный, клинок прямой – наподобие римского меча-*гладия*, ножны кожаные с медной гарнитурой). Барабанщики, капрал-барабанщик и музыканты – сабля. Горнисты и саперы (с их капралами) – сабля и жандармский мушкетон (калибр 17,6 мм, с латунным прибором) со штыком.

Участник обороны Севастополя с некоторой завистью отмечал: *“Щеголеватость одежды ... французских офицеров поразила всех; все они были раздушены, в гляцевых ботинках, в лайковых перчатках, в прекрасных мундирах, из-за которых виднелось белье самое тонкое и белое, как снег”*. Другой русский офицер описывает французского коллегу: *“В его одежде замечалась смесь блеску с грязью: новый, сияющий мундир, превосходные башмаки – и довольно потертые брюки. Отличная фуражка, с ярким позументом – и ни на что не похожий галстук, повязанный жгутом”*. Даже англичане признавали, что французские *“офицеры одеты всегда чисто и опрятно. Наши офицеры..., напротив, все они оборваны и грязны”*.

Офицер 11-го легкого полка описывает крымскую **офицерскую** моду на африканский манер: *“Мы носили черный жилет и растянутый полукафтан, как в Алжире, панталоны в гетры или в краги, и поверх всего зуавский кушак”*. Эти неуставные полукафтаны походили на мундиры зуавских офицеров – полностью из темно-синего сукна (черный цвет войдет в моду позднее), с форменными пуговицами и знаками различия в виде серебряных или золотых (соответственно легкая и линейная пехота) нарукавных узлов. Узлы состояли из полос золотого галуна шириной 3 мм и в количестве от одной до пяти, согласно чину. У подполковника 2-я и 4-я полосы были серебряные, у майоров – нижняя серебряная, для отличия от шефов батальона. Капитан – старший

аджудан: вторая полоса серебряная. В легкой пехоте, очевидно, обратная система, с заменой золота серебром и наоборот. Аджуданы носили одиночный черный шелковый узел.

Такой полукафтан не упоминается ни в одном регламенте, но его использовали в походе большинство офицеров французской пехоты со времен покорения Алжира. Иногда на нем присутствовали красные (желтые в легкой пехоте) воротник, обшлага и выпушка борта – например, в 20-м линейном полку. Но, как правило, эти элементы мундира были из сукна фонового цвета. В элитных ротах на воротнике носили обычные их отличия – гренеды и, видимо, рожки. Как жаловался ветеран, такие полукафтаны быстро изнашивались в Крыму: *“неважно по какой цене, новых достать было невозможно. Обычно новые добывали, покупая полукафтаны убитых офицеров”*. Под полукафтаном в Крыму носили темно-синий жилет, застегнутый на множество золотых пуговиц, белую рубашку и черный галстук с двумя свисающими на грудь концами.

Штанины панталон засовывали в походную обувь, в качестве которой применялись большие черные кожаные гетры на пряжках или высокие черные сапоги: во время осадных работ под Севастополем особую популярность приобрели горные сапоги.

Кепи офицеров, в отличие от рядовых, не имел номера на околыше, но зато ему был положен золотой или серебряный фальшивый подбородный ремень (ширина 5 мм) и галуны из металла на тулье и околыше. Старшие офицеры носили по бокам тульи кепи по три галуна (приборного металла), капитаны – два, младшие чины – один галун. Для *“горизонтальной тесьмы”* (галуны на околыше) была положена следующая система. Су-лейтенант: один ряд. Лейтенант: два ряда. Капитан: три. Шеф батальона и майор: четыре. Подполковник и полковник: пять рядов. Галуны все полагались приборного металла, за следующим исключением (из металла, обратного цвету пуговиц): 1-й и 4-й ряды у подполковника, 1-й снизу у майора, центральный у капитана – старшего аджудана и 3-й ряд у капитана-инструктора (пешие егеря).

Ремень крепился на околыше кепи двумя форменными или неуставными пуговичками. Козырек был из черной лакированной кожи, часто с подкладкой из зеленого сафьяна. В соответствии с требованиями моды, общая высота кепи с каждым годом уменьшалась, тогда как ширина околыша, соответственно, возрастала. В 1852 г. высота кепи спереди составляла 100 мм, сзади – 150 мм, ширина околыша – 30 мм, козырька – 40 мм посередине. На донце кепи имелся венгерский узел.

На офицерском кивере золотые/серебряные галун (согласно званию) и шнуры, золоченая бляха. Номер на чехле кивера серебристого цвета. Помпон малого штаба: красный с белой каймой *“султанчик”* и синяя *“сфера”*.

Форменный полукафтан (длина пол 46 см) отличался красной выпушкой по воротнику, борту и обшлагным клапанам. Красные обшлага, позолоченные пуговицы, золотые эмблемы элитных рот на воротнике. В легкой пехоте использовались посеребренные пуговицы, контр-погончики и металл эполет, серебряные символы элитных рот. С 1852 г. вышитые гренеды получили старшие офицеры и офицеры полкового штаба пехотных полков. С полукафтаном носился офицерский знак (золотой с серебряной символикой) и эполеты, с бахромой тонкой, длиной 80 мм (младшие офицеры) или же густой, витого шнурка, длиной 60 мм (старшие офицеры). Су-лейтенант: золотые; эполет с бахромой на правом плече, без бахромы (контр-эполет) – на левом. Лейтенант: золотые; обратное расположение. Капитан: золотые; два эполета с бахромой. Капитан – старший аджудан: как капитан, но серебряные. Майор/шеф батальона: золотые; справа эполет с бахромой, слева контр-эполет. Подполковник: серебряные; два эполета с бахромой. Полковник: как подполковник, но эполеты золотые. В легкой пехоте капитан – старший аджудан выделялся золотом эполет и контр-погончиков. Подполковника же там отличали золотые погоны эполет и контр-погончики при серебряных полуокружиях и бахроме.

Просторный темно-синий дождевик (“кабан”) без капюшона во всей армии имел подкладку из красного сукна (сведения о белом цвете представляются неточными), кроме пеших егерей (небесно-голубой подбой). Офицерам он заменял шинель и редингот. Этот плащ имел стояче-отложной воротник, два разреза сзади (длиной 40-45 см, с черной пуговицей вверху каждого) и два вертикальных прорезных кармана по бокам. Воротник, борт, низ пол, разрезы и карманы обшивались черной шелковой тесьмой, заканчивающейся трилистниками (в верхней части разреза и с обоих концов карманов). Застегивался дождевик с каждой стороны на четыре черных шелковых шнура, крепившихся каждый к центру обшитого черной тканью костылька. Дополнительно с правого бока был пришит еще костылек, поменьше, на который крепился шнур (по типу ментишкета), пришитый с левого бока. Обшлага (мыском) тоже обшивались черной тесьмой. Выше них размещались венгерские узлы. В ходе кампании получили распространение “крымские шинели”.

Повседневный поясной ремень офицерской формы был изготовлен из черной кожи, шириной 45 мм, с двумя пассиками и позолоченной бляхой (55x55 мм). В Крыму под ремень обычно надевали цветной кушак. Сабля образца 1845 г. имела черный темляк, в повседневной форме с черной кистью (в Крыму, впрочем, использовался и парадный вариант, где кисть была золотой). Аджюданам полагалась при всех формах офицерская сабля на повседневном ремне и с обычным темляком. В Крыму офицеры во время ночных атак снимали ножны, чтобы их звоном не выдать себя, и шли с обнаженным клинком. В повседневной форме украшения вальтрапа, чемодана и чепрака (выпушки, галуны и номер) из козьей шерсти были красного (желтого в легких полках) цвета.

24 октября 1854 г. **легкая пехота** была упразднена, и 25 легких полков обращены в линейные, с новой нумерацией, №№ 76-100. Текст, однако, уточнил, что это решение будет приведено в жизнь только 1 января следующего года. Обмундирование и вооружение всех 25 полков были временно оставлены без изменений (подтверждено 30 ноября). Переформирование в Крыму затянулось надолго – прежнее обмундирование сохранялось до изнашивания. Капитан Кюлле из 95-го линейного (бывшего 20-го легкого) полка переносит эту перемену на конец зимы 1854-1855 гг., но нет сомнений, что тогда изменился один лишь номер на кеппи. Так, конечно, следует понимать слова Вансона, заметившего 18 ноября 1855 г., что 79-й линейный (бывший 4-й легкий) полк носит “*свои новые каскетки*”. Лишь в феврале-марте 1856 г. 11-й легкий полк стал и внешне 86-м линейным, “*очень чувствительное преобразование для легких полков, имевших более кокетливую форму, более легкое и удобное вооружение, наконец, более развитую кастовость*”. В то время су-лейтенант де Латур дю Пэн начинал военную карьеру в рядах 81-го (бывшего 6-го легкого) полка: “*Еще носилась форма и сохранялись привычки легкой пехоты: желтый воротник и серебряная пуговица, команда: «Карabinieri, вперед!»*”. (Карabinieri сохраняли и свои традиционные усы.) Только вернувшись во Францию, в 1856 г., полки облачились в уставной мундир.

Регламент от 30 января и описание от 22 февраля 1855 г. предписали для бывших легких полков:

- кеппи: номер из красного сукна на околыше.
- кивер (текст от 7 июня): красные галуны и шнуры для всех полков – однако, неизвестно, было ли выполнено это распоряжение к 17 мая 1856 г., когда кивера пехоты получили отделку галунами из желтой шерсти.
- новый полукафтан всей армейской пехоты: воротник желтый (выпушка синяя), высотой 50 мм, застегнутый по всей высоте тремя крючками. Выпушка по борту красная, обшлага тоже красные с темно-синими клапанами (выпушка красная). Длина мундирных пол – 55 см. Украшения воротника в элитных ротах оставлены были прежнего образца.
- шинель: красные клапаны на воротник.

И, напоследок, забавная деталь – если верить сообщениям корреспондентов из Крыма, почти все французские солдаты, многие офицеры и некоторые генералы носили амулеты, христианские, турецкие и даже еврейские, твердо веря в их силу.

Пешие егеря

Из имевшихся тогда в составе армии двадцати егерских батальонов (по 10 рот в каждом) в военных действиях в Крыму и на Балтике приняли участие 12 или, по другим данным, 13 (№№ 1, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 14, 16, 17 и 19-й). В отличие от пехоты, у егерей полукафтан (регламент от 8 октября 1845 г.) служил походной формой, в холодное время дополняемой “воротником с капюшоном” (пелерина с капюшоном).

Кивер (высота 190 мм сзади и 160 мм спереди, \varnothing верха 140-160 мм) обшивали темно-синим сукном с желтыми выпушками по бокам. Донце, лента кругом нижнего края (высота 45 мм) и подбородный ремень были из черной лакированной кожи, а галун кругом верха (ширина 20 мм) и петлица кокарды (длина 95 мм) с большой форменной пуговицей полагались желтые. Спереди крепилась кожаная кокарда (\varnothing 70 мм), а на нижней кожаной ленте – номер батальона из белого металла (высота 30 мм). Шерстяной помпон (\varnothing 50 мм) был темно-зеленого цвета во всех ротах и нестроевом взводе; горнисты носили помпон трехцветный. Козырек – как на пехотном кивере, под углом в 25°. Изнутри козырек красили в зеленый цвет, а снаружи обшивали кругом выпуклым ободом. В парадной форме на кивере носился черно-зеленый султан из развевающихся петушиных перьев. На чехле кивера номер наносился белой краской.

Егерское кепи было темно-синее, с выпушками и номером на околыше (у нижних чинов; высота 35 мм) желтыми. Высота околыша составляла 45 мм. Козырек полагался черной лакированной кожи, прямоугольный, шириной посередине 50 мм. Полная высота кепи равнялась 120 мм спереди и 160 мм сзади. Кепи служило походным головным убором егеря, но в начале Восточной войны некоторые батальоны все же носили кивер. Например, на смотре в Галлиполи 2 мая 1854 г. 9-й батальон показан Вансоном именно в кивере (с султаном), хотя 1-й батальон представлен в кепи.

Цвет сукна полукафтана до 1860 г. официально носил наименование “синий королевский” (темно-синий). Застегивался полукафтан на один ряд из девяти больших форменных пуговиц. Верхний край мундирной юбки был слегка сморщенный, но без появления реальных складок. Воротник (высота 60 мм) был темно-синий с желтой выпушкой. Такая же выпушка шла по остроконечным обшлагам (высота 110 мм), борту и контр-погончикам (длина 90 мм). Мундирные пуговицы были оловянные, \varnothing 10 мм; эмблемой служил рожок, в центре коего стоял номер батальона. Эполеты темно-зеленые с желтыми полуокружиями. Размеры эполет: длина бахромы 80 мм, погон – шириной 65 мм (у ворота) и длиной 110 мм, поле эполет – высотой 45 мм и шириной 90 мм.

Куртка (1х9 малых пуговиц) не имела выпушек и погон. На обшлагах (мыском) имелось по две малых пуговицы (одна, собственно, на рукаве), как и на полукафтани. Панталоны кроились из темно-серо-железного сукна (95 % темно-синей шерсти и 5 % белой) с желтой выпушкой. На каждой штанине спереди было три складки и набедренный карман. “Воротник с капюшоном” (введен 10 января 1854 г., по покрою был сходен с образцом у зуавов) шили из голубовато-серо-железного сукна, без выпушек. Пелерину украшали спереди четырьмя двойными клапанами.

Знаки различия регламент устанавливал следующие. Унтер-офицеры, капралы и рядовые 1-го класса: галуны в виде шевронов (острием вверх) серебряные с желтой каймой или желтые шерстяные. Каптенармус: галун (без каймы) наискось в верхней части каждого рукава. Шевроны за выслугу лет (только на полукафтани) алые шерстяные (серебряные для унтеров). Саперы: на каждом рукаве мундира и куртки желтая шерстяная эмблема в виде скрещенных лопаты и топора. Горнист и капрал-горнист: трехцветный галун на воротнике и обшлагах полукафтана. Горнист-музыкант: серебряный галун на воротнике полукафтана. Шеф батальонного духового оркестра: серебряный галун и

нашивки сержанта (22 ноября 1853 г.). Аджюдан: позолоченные эполеты с алой полоской посредине, верхний галун кивера серебряный с алым просветом, помпон трехцветный.

Патронная сума (общая высота 140 мм, длина крышки 205 мм) у егерей была особого образца – ее коробка и крышка имели форму ягдташа, закругленного внизу и суживающегося вверху. Сума (на которой отсутствовала какая-либо символика) крепилась на ремне сзади справа, но при стрельбе сдвигалась вперед. На пояском ремне (длина 1,10 м, ширина 60 мм) из черной кожи крепились лопасть (длина 195 мм) для штыка-тесака и два медных перехвата для ремней ранца. Застегивался ремень на медный крючок с одной стороны и D-образную застежку с другой. Егерский ранец отличался от пехотного варианта только цветом опойка – черный (предположительно, со временем выцветавший до серого оттенка). Чехол куртки из черной кленки в форме чемоданчика; на каждом конце деревянный торец, обшитый той же клеенкой. У саперов ранец был снабжен двумя дополнительными ремешками, вверху и внизу ранца. Они служили для закрепления переносимого ими снаряжения – топор, лопата или кирка.

Вооружение: рядовые, капралы и горнисты – карабин образцов 1846 и 1853 гг. и сабля-тесак образца 1842 г. Карабин с ремнем из черной вошеной кожи (длина 90 см – в пехоте 93 см) с медной полупряжкой. Аджюданы: сабля пехотных офицеров.

На офицерском кивере околыш был черного бархата, а верхний галун, петлица кокарды и шнуры – серебряные. Номер батальона на околыше – рифленый, из посеребренного металла. Помпон шерстяной зеленый, султан как у рядовых (в штабе помпон был трехцветный). На чехле номер батальона рисовали серебристой краской. По традиции (утвержденной официально только в конце столетия), у офицеров черный бархатный околыш (без номера) на кепи. Кроме того, тесьма на кепи серебряная. Полукафтан офицера шили из тонкого сукна, а юбка его украшалась различным количеством “гофрированных складок”. С марта 1852 г. старшие офицеры на воротник нашивали серебряные гренады. Эполеты полагались по прибору, серебряные, а нагрудный знак – пехотного образца. Точно так же, на пехотный манер, офицеры егерей использовали вне метрополии (и в Крыму) вседневный полукафтан с венгерскими узлами и жилет на малых форменных пуговицах. Панталоны тоже из тонкого сукна, со складками на поясе и съёмными штрипками. Как уже было сказано, пешие егеря единственные в армии носили небесно-голубую подкладку на дождевике. Оружием служила сабля старших (прямой клинок) или младших (клинок несколько искривлен) офицеров пехоты образца 1845 г. (кожаные ножны) или 1855 г. (ножны стальные). Чаще, впрочем, использовался неуставной вариант – клинок прямой, а оправа с тремя дужками из стали. Вседневная портупея – черной лакированной кожи с овальной бляхой из позолоченной меди с S-образной застежкой.

Зуавы

Три зуавских полка (по 3 батальона), которых русские солдаты называли “турками”, носили униформу (неисчерпаемый источник вдохновения для армейских карикатуристов), в целом сходную с той, что я описывал ранее на 1870 год. Отличия были следующими. Иконография и негативы Крымской кампании показывают, что некоторые чины еще использовали куртки с прямыми углами (места соединения бортов и нижние края куртки), старого образца. На таких куртках рукава (узкие, согласно моде, как заметно на фотографиях из Крыма) застегивались на пуговички, а борта обшивались простой выпушкой, без тесьмы. На обоих вариантах куртки рисунок тесьмы и ложных карманов на груди был одинаковым. 2-й полк еще в 1855 г. (планшет И. Белланже) использовал эту куртку старого типа. Необходимо подчеркнуть, что на шее зуавы не носили ни галстука, ни платка.

Тюрбан фески был только зеленого цвета, размерами как кушак. “Известно, что некоторые⁴ полки зуавов носят вокруг красной шапки [фески] зеленые чалмы; - сообщают

⁴ Ошибка автора.

“С.-Петербургские Ведомости” за 1854 г. № 150, - *последние возбуждают между турками всеобщее негодование, потому что у них зеленая чалма составляет принадлежность известных сект и потомков Магомета”*.

Панталоны могли быть, как в 1830-1840-е г., без тесьмы. Краги в период Крымской кампании еще застегивались сбоку на костяные или кожаные пуговицы. По словам Берга, у зуавов *“обувь составляют особые сандалии, а иногда и башмаки”*. Ранец, по тексту 1853 г., был *“сходен с образцом пеших егерей, но из рыжеватого опойка. Лямки не раздвоенные”*. Пехотный ранец получил распространение только с 1854-1856 гг. *“Нашим солдатам в зуавах понравилось одно: большие крышки на манерках!”*, - вспоминал П. В. Алабин. Оружие: нарезное ружье со стержнем, штык образца 1822/1847 гг. с небольшим штырем на шейке (ножны пехотные, но из рыжеватой кожи). Унтера и горнисты – артиллерийский карабин образца 1829 Г и его штык-сабля образца 1842 г., а капралы и барабанщики – сабля образца 1831 года. На пояском ремне патронная сумка пеших егерей сзади, штыковая лопасть пехотного типа или сабельная лопасть у капралов и барабанщиков. Унтер-офицеры и горнисты: лопасть для штыка-сабли пришита намертво к ремню. Егерский карабин выдали только в 1857 г., но образованные под Севастополем из пеших егерей и зуавов вольные стрелки (октябрь 1854-март 1855 гг.) уже были снабжены им.

Вансон 24 апреля 1856 г. заметил наличие в 3-м полку *“серых крымских шинелей, с подвернутыми очень высоко лапами, при плоских желтых пуговицах с номером”*. Что касается патронной сумки (егерской, согласно уставу), уже на планшете Лалэса 1855 г. сумка пехотная, и Вансон в апреле 1856 г. отметил, что пехотные образцы преобладают у зуавов в Крыму. На картине *“Мак-Магон и зуавы на Малаховом кургане, 1855 г.”* А. де Невиля 1-й полк показан (8 сентября 1855 г.) в фесках без тюрбанов, при белых гетрах, иные с шинельными скатками, офицеры в полукафтанах (иногда расстегнутых) поверх жилетов. Судя по фотографиям Фентона (№ 20а), в Крыму офицеры зуавов носили свой уставной костюм (полукафтан с венгерскими узлами, жилет, панталоны с лампасами и кепи), а зуавская маркитантка – темно-синий спенсер с красной тесьмой на обшлагах, темно-синюю юбку с красной полосой, прямые красные панталоны и феску без тюрбана.

Алжирские стрелки

Тюркосы в период Крымской войны насчитывали три батальона: Алжера (прикладной цвет красный), Орана (белый) и Константины (желтый). Из них был образован временный полк (73 офицера и 2025 нижних чинов), отправленный в Крым. Последующие перемены в организации корпуса в январе (батальоны были разделены надвое) и октябре (все части были сведены в три полка по три батальона) не отразились на внешнем виде стрелков, который по-прежнему регулировался текстом от 14 февраля 1853 года. Новые полки (№№ 1-3) сохранили прикладные цвета старых батальонов.

Униформа туземных стрелковых батальонов Алжира практически не отличалась от описанной ранее на 1870 год. Различия были следующими. Размеры белого тюрбана фески до 1868 г. составляли 4,80 м на 40 см, как на кушаке. *“Воротник с капюшоном”* с 1853 г. был из небесно-голубого сукна, на холщовой подкладке, и застегивался на четыре двойных клапана без выпушек. С 26 марта 1855 г., однако, стрелкам полагался вариант из голубовато-серо-железного сукна, который и носили в 1870 году. Лейтенант Лазарев упоминает во время финального штурма Севастополя *“аравов”*, туземных стрелков, которые могут быть только тюркосами. По его словам, они были одеты *“в свои красивые белые плащи”* – очевидно, неуставные бурнусы.

Краги в период Восточной войны были еще старого образца, на черных пуговицах. Снаряжение: пехотная патронная сумка образца 1845 г., штыковая лопасть общего образца, у капралов и унтер-офицеров там носилась сабля 1831 г.; ножны штыка как в пехоте, но из мягкой кожи. Вооружение: как в линейной пехоте. Французским офицерам в 1855 г. предполагалось дать униформу восточного типа, но это намерение так и осталось в стадии замыслов.

Иностранный Легион

В мае 1854 г. Император отправил большую часть Иностранного Легиона (состоявшего тогда из двух пехотных полков) в состав Восточной армии. Оба полка выделили по два батальона. Затем, близ Варны, из гренадерских и вольтижерских рот этих четырех батальонов был создан маршевый, или “отборный батальон” майора Найрала (при 1-й дивизии), отправленный в Крым, где отличился при Альме. В октябре на полуострове высадились остальные роты “Кожаных животов”, и батальон был распущен. Легион составил одну из бригад (“Капустную бригаду”) 5-й дивизии, участвовал в осаде Севастополя. После подписания перемирия Легион (с января 1855 г. “Первый Иностранный Легион”, а с 16 апреля 1856 г. – 1-й Иностранный полк, но реорганизация была проведена в жизнь только в июне) вернулся в Алжир.

Легион использовал униформу, снаряжение и вооружение линейной пехоты со следующими отличиями. Применение кивера ограничивалось исключительными парадными, и есть сомнения в том, что он вообще был выдан – и уж тем более использовался в Крыму. (Регламент от 20 марта 1852 г. предписал оставлять кивер в депо войскам, отправляемым в Северную Африку.) Относительно полукафтана есть мнение, что его не получал рядовой состав ниже звания сержанта, довольствовавшийся курткой и шинелью. На пуговицах в центре стоял полковой номер, окруженный названием: “*Première/Deuxième Régiment Etrangère*”. С 17 января 1855 г. на пуговицах появилась новая легенда: “*Première Légion Etrangère*”. Летом в походе или на квартирах легионеры часто использовали панталоны из некрашеного холста, скроенные по образцу суконных. (В регулярной пехоте эти белые брюки были отменены еще в 1832-1834 гг.) По некоторым данным, офицерский дождевик Легиона имел капюшон. Походная обстановка способствовала распространению бород и усов. (Согласно уставу, бороды дозволялись одним саперам, усы и “мушки” – бородка под губой – фланговым ротам, а центральным ротам – только усы.)

18 января 1856 г. введены стальные ножны для сабель офицеров, произведенных в прошлом году. Впрочем, в Легионе, судя по иконографии, всегда пользовались популярностью не только уставные пехотные сабли, но и образцы, введенные для зуавов и пеших егерей. Ранец образца 1854/1856 гг. появился в Легионе лишь через три года. Черный кожаный набедренный подсумок носился (спереди на пояском ремне) и в Крыму, отчего легионеры и получили свою первую кличку – “Кожаные животы”. Сабли образца 1831 г. в Легионе, кажется, уже не применялись, но пехотная патронная сума, видимо, использовалась наравне с подсумком. Оружие: мушкеты 1822 T и T bis.

Источники донесли до нас несколько анекдотов, связанных с костюмом легионеров в Крыму. Самый известный – история о ветеране, пропившем свои сапоги и явившемся на инспекционный смотр босиком, выкрасив ступни в черный цвет, в надежде, что так его проступок не будет замечен. В таком виде он и стоял в снегу!

Во время перемирий под Севастополем, когда обе стороны собирали и хоронили погибших, легионеры спешили снять с русских солдат их шинели, полушубки и сапоги, не говоря уже о прочих мелочах и, конечно, деньгах (если таковые были). Изображение легионера зимой 1854 г. включает одеяло, накинутое на плечи, грязные заштопанные гетры, башмаки-сабо и залатанную униформу. На другом рисунке заметен клетчатый платок, повязанный на уши, под кепи. Здесь обращают на себя внимание холщовые гетры и красный или синий шерстяной кушак поверх шинели, форменной или “крымской”. Везде присутствует огромный кожаный подсумок, давший прозвище Легиону.

Когда полковой талисман 23-го (Королевского Уэльского фузилерного) полка, козел, был отравлен некими легионерами, он был похоронен англичанами со всеми почестями на кладбище в Инкермане. Ночью те же самые легионеры вырыли гроб, ободрали шкуру с покойника и закопали его обратно. Шкура была разыграна и победитель, проявив некоторую смекалку, сшил из нее удобный и теплый полушубок. Но, проносив ее всего один день, легионер встретил майора того же 23-го полка, который, восхитившись его

одеждой, предложил французу 20 фунтов за нее, на что тот с готовностью согласился. Майор надел полушубок и отправился в полк, а легионер побежал искать выпивку. История умалчивает о том, был ли опознан материал одного полушубка, и какова была реакция британских вояк на подобную выходку со стороны их союзников...

Морская пехота

Из состава трех имевшихся тогда полков морской пехоты был образован маршевый полк (полковник Бертен-Дюшато), состоявший в III корпусе (принца Наполеона) Восточной армии. Полк действовал при Альме, участвовал в осаде Севастополя. В ходе кампании он был преобразован в 4-й полк морской пехоты (1854 г.).

По регламенту от 1 июля 1845 г. кивер морской пехоты отличался тем, что его бляха представляла собой орла без короны, держащего в когтях щиток с номером полка. Щиток был окружен дубовой и лавровой листвой, справа и слева его поддерживали два якоря, размещенные вкось. Помпон – желтый, с желтым же (трехцветным в штабе) султанчиком. Кепи (официально именуемое “каскаеткой”) морским пехотинцам полагалось темно-синее с алыми выпушками кругом донца, с каждой из четырех сторон тульи и по верху и низу околыша. Также на околыше находился алый якорь. Отличием морской пехоты служили подбородный ремень с кулисой (на двух малых форменных пуговицах) и круглый (до 1856 г.) козырек. Летом дозволялось носить плетеную соломенную шляпу, нередко отделанную черной каймой по тулье и украшенную эмблемой в виде якоря.

Темно-синий полукафтан (2x7 пуговиц) отделялся алой выпушкой, на воротнике находился алый якорь, а обшлага (мыском) были фонового цвета. Воротник и верхняя часть борта разрешалось отгибать, что позволяло видеть якоря на лацканчиках на груди. На пуговицах стояли якорь и номер полка. Эполеты были желтые во всех ротках. Панталоны полагались голубовато-серо-железного оттенка с алым лампасом. Летние панталоны шились из белого холста. Рубашка была белая с черным галстуком.

Снаряжение – белое кожаное, бляха поясного ремня – прямоугольная медная, с якорем. На поясе пехотинцы носили подсумок, штык и саблю образца 1831 г. – обе в черных кожаных ножнах с латунной оправой. Оружие: ударное ружье образца 1853 Т (калибр 17,8 мм). В 1855 г. выдали егерский карабин с пулей Минье, а штык и саблю сменил комбинированный штык-сабля.

Офицеры шили свой полукафтан из тонкого черного сукна. Якоря на воротнике у них были золотыми шитыми, на фоне черного бархата. Пуговицы позолоченные, эполеты золотые. Офицерский нагрудный знак был тоже позолоченный, с посеребренной символикой – орел, который восседал на обвитом канате якоря. В 1856 г. морской пехоте дозволено было носить в повседневной форме полукафтан без эполет, где звания определялись по золотым нарукавным венгерским узлам. Возможно, тогда была лишь узаконена уже применявшаяся в войну практика. С белой рубашкой и черным галстуком-бабочкой офицеры носили сине-черный жилет, застегнутый на ряд позолоченных пуговичек.

На офицерском кивере галуны были золотыми, бляха – позолоченной; на кепи – золотые галуны из плоской тесьмы, на донце венгерский узел, а на околыше золотой, обвитый канатом, якорь. Парадный поясной ремень был шелковый, с золотым шитьем и тремя алыми полосками, бляха овальная с орлом. Сабля образца 1845 г., в черных кожаных ножнах. На сабельной оправе (из позолоченной латуни) тоже нашлось место морской тематике – якорь ниже короны. В походе офицеры часто вооружались ударным морским пистолетом образца 1837 или 1842-1849 гг. либо кавалерийским офицерским пистолетом 1833 г.

Артиллерия и инженеры

По указу Императора от 14 февраля 1854 г., артиллерия Франции имела следующую организацию:

- пять (№№ 1-5) полков пешей артиллерии в составе 12 рот канониров-прислуги, или пеших батарей, и 6 рот канониров-ездовых, или парковых батарей.

- 6-й артиллерийско-понтонерный полк (12 рот канониров-понтонеров и 4 роты канониров-ездовых).
- семь (№№ 7-13) полков ездящей артиллерии в составе 15 ездящих батарей каждый. Прислугу этих батарей перевозили на зарядных ящиках и передках орудий.
- четыре (№№ 14-17) полка конной артиллерии по 8 конных батарей. Ездовые и прислуга передвигались верхом.
- 12 рот рабочих артиллерии.
- пять рот оружейников.
- пять (четыре с 20 октября 1854 г.) рот канониров-ветеранов.

Кроме того, в каждом полку имелся штаб, нестроевой взвод и ездящий кадр депо. Полевые (ездящие) батареи состояли из 6 гаубиц или (конные батареи) 6 легких орудий. Из всего этого штата, в Крыму действовали более 500 офицеров и 20000 рядовых полевых и осадных батарей артиллерии.

Внешний вид французской **артиллерии** вплоть до 1860 г. диктовался регламентом от 20 августа 1846 г., с последующими его изменениями и уточнениями. “*Войска Восточной армии берут с собой кивер и каскетку*”, - гласил приказ военного министра от 28 февраля. Год спустя, 26 февраля 1855 г., это решение было подтверждено для артиллеристов. В Крыму они носили кивер образца 1846 г. в чехле – так они действовали при Альме. Но во время осады их головным убором стали кепи и фески. Хотя артиллеристы взяли в Крым и мундиры, под Севастополем они фактически носили куртки и шинели. Только унтера и офицеры оставались в мундирах. Берг упоминает двух плененных капралов, “*щегольски*” одетых “*в одни мундиры*”, но это явно унтер-офицеры.

Кивер в артиллерии был кожаный, обшитый темно-синим сукном, гусарского образца, высотой 180 мм спереди и 210 мм сзади. Козырек на нем круглый, снизу выкрашенный в зеленый цвет. Галун кругом верха (ширина 20 мм) и треугольные шевроны (углом вниз) по бокам – алого цвета, причем на каждом шевроне черный просвет делил его на два, шириной 19 мм (внешний) и 12 мм (внутренний) соответственно. Размещенная под кокардой (с петлицей) медная бляха имела форму двух скрещенных пушек (длина 95 мм). Под пушками, на нижней кожаной ленте кругом кивера, стоял номер (высота 23 мм) полка или роты. Однако, ротам оружейников номер не полагался (возможно, вместо него использовалась граната). Помпон полусферический, диаметром 50 мм, алой шерсти. В нестроевом взводе помпон был трехцветный (красный посередине). В парадной форме над помпоном носили алый волосяной султан. Всем чинам на кивере полагался алый этишкет, кутасы которого висели на левой стороне лацкана. Для изготовления киверного чехла использовалась черная клеенка, а номер (высота 35 мм) наносили киноварью. Трубачам и музыкантам присвоен был черный меховой колпак (высота 23 см спереди и 26 см сзади). На нем шлык (весь, со шнурками и кистью) был алый, а помпон и этишкет – как у рядовых. Султан, тем не менее, был прямой, хотя и тоже алого цвета. Горнистам (понтонерный полк и роты рабочих и оружейников), однако, вместо колпака приходилось носить обычный кивер, который 2 мая 1854 г. было указано выдавать и трубачам с музыкантами вместо колпака. Цвет кепи (с прямоугольным козырьком) в артиллерии был темно-синий, а для выпушек и гранаты околыша выбрали алый колер. Всем артиллеристам на кепи был положен подбородный ремень. Наконец, в форме для конюшни применялось темно-синяя шапочка типа фески (без кисти или козырька).

Мундир в технических войсках по-прежнему оставался (как отличие от прочих войск) фрачного покроя, из синего сукна очень темного оттенка, официально именуемого “*королевским синим*”. По борту он застегивался на семь пуговиц черненой кости, но их закрывал лацкан (2x7 больших форменных пуговиц). Воротник (высота 60 мм) с вырезом, а обшлага мыском, застегнутые сбоку на малую пуговицу выше обшлага. Алый цвет присутствовал на выпушках лацкана, воротника, низа мундира и ложных карманных

клапанов на коротких фалдах. Обшлага, контр-погончики алых эполет и отвороты пол (с темно-синими грендами) тоже были алого цвета. Пуговицы полусферические медные, диаметром 20 мм (лацкан и карманные клапаны) или 15 мм (обшлага и плечи). Эмблема на них (снизу вверх): полковой номер (кроме рот оружейников), 2 скрещенных ствола и гранада. Покрой куртки 9 июня 1853 г. установлен был по образцу пеших войск. Высота воротника (с вырезом), по регламенту, составляла 50 мм, но под влиянием моды его размеры, как и на мундире, постепенно сокращались. Цвет куртки, как обычно, не отличался от мундирного, застегивалась она на девять пуговиц. Обшлага мыском, погоны из сукна куртки, на воротнике – алые трехмысковые клапаны.

Шинель в артиллерии носили только пешие чины – унтер-офицеры и рядовые полка понтонеров, роты рабочих и оружейников, прислуга пеших и ездящих батарей. Цвет для шинели, как и у инженеров, был выбран темно-синий. Покрой: два ряда по 6 больших пуговиц, расстояние между рядами составляло 220 мм сверху и 110 мм – внизу. Воротник отложной, высотой 80 мм, без какой-либо символики. На рукавах прямые обшлага, на спине – хлястики (как в пехоте), но на плечах ничего не было. Способ ношения шинели был выбран своеобразный – внакидку, “*поверх мундира, сабли и патронной сумы, ранец, его надлежит брать, помещается поверх шинели*”. Собственно плащ использовался конными чинами: унтер-офицеры всех полков (исключая понтонеров), ездовые и прислуга конных батарей, ездовые ездящих батарей и трубачи пеших, конных и ездящих батарей. Он был кавалерийского покроя, с пелериной, из темно-синего сукна. “*Крымскую шинель*” в артиллерии, похоже, не использовали, но с форменной шинелью могли, как и в пехоте, надевать и красную феску без кисти (тот же уставной *calotte*, но иного цвета), а с курткой – красный кушак.

В артиллерии темно-синие панталоны с 1829 г. украшали с каждой стороны выпушка и два лампаса (по 30 мм) из алого сукна, отличительный знак всех технических войск до декабря 1914 года. Кроме того, опередив пехоту, уже в 1841 г. брюки получили не только ширинку, но и два кармана на бедрах. Тем, кто ездил верхом, на панталоны нашивали дополнительно штрипки, удерживаемые костяными пуговицами. Также, у понтонеров, рабочих и оружейников брюки внизу были обшиты полоской полотна, или же просто подрублена материя. Конные чины специально для верховой езды были снабжены еще и *панталон де шваль* кавалерийского образца (установленного 13 мая 1854 г.) с суконными леями и фальшивыми кожаными сапогами, данными им 13 ноября того же года. Но в Крыму активно использовался и старый вариант панталон, с леями полностью из черненой кожи. Наконец, все нижние чины артиллерии, включая унтер-офицеров, располагали и белыми полотняными брюками – их (наряду с синими) можно видеть на канонирах осадной батареи № 33 (14-я батарея 12-го полка) под Севастополем на рисунке лейтенанта Мольцхайма (1855 г.). Сапоги и ботинки с железными полированными шпорами (без чернения) либо, соответственно, башмаки и гетры у артиллеристов были армейского образца, перчатки – белые кожаные.

Снаряжение: черная кожаная патронная сума (на крышке два скрещенных орудия, 110x45 мм, увенчанная грендой высотой 43 мм) и перевязь (ширина 60 мм) из белой бычьей кожи. Сабельная поясная портупея (кому положено): шириной 45 мм, из белой кожи, с двумя кольцами и S-образной застежкой с двумя медальонами (с артиллерийской символикой на них) из меди. В случае, если портупею носил пеший чин, два пасика заменялись лопастью сабли-тесака. Трубачи (или горнисты у понтонеров): портупея верховых чинов (пеших – у понтонеров), лядунка (с крышкой, выкроенной с тремя мысками – кроме горнистов рот рабочих и оружейников) и перевязь.

Ранец пеших чинов – пехотный, образца 1845 г., с тем отличием, что в нем не было отделения для патронов, а сам ранец – повыше и поуже, 350x340 мм. Чехол мундира или шинели имел белые кожаные ремни, торцы его обшивались темно-синим сукном, без эмблем. Ранец был модифицирован 16 июля 1854 г. и 27 марта 1856 г. – как в армейской пехоте (ремни, скатка шинели и чехол из тика).

Вооружение: ударный мушкетон (образца 1829 г. *T*) и сабля-тесак пеших егерей образца 1842 г. – пешие чины. Конные чины получали саблю верховых канониров образца 1829 г. (гусарского типа, с одной дужкой на рукояти, темляк белый кожаный) и кавалерийский пистолет образца 1822 г. *T*. Унтер-офицеры пеших батарей, рот канониров-понтонеров, рабочих и оружейников 13 марта 1855 г. получили поясной ремень пеших рядовых артиллерии, предназначенный для ношения сабли-тесака. До этого все унтер-офицеры носили поясную португую верховых чинов и саблю конных канониров. Также в их вооружение входил пистолет (у понтонеров и в ротах рабочих и оружейников – мушкетон).

Конское снаряжение (верховые лошади): сначала образца 1845 г., но в 1853 г. принята новая версия его. Первый вариант включал седло, уздечку и ремни из черненой кожи, белый овчинный вальтрап (с алыми фестами по краю), белый шерстяной чепрак (квадратный, сторона 1,40 м) и темно-синий чемодан (алые выпушки и грената с прорезным номером на торцах). С 23 июня 1853 г. вальтрап положен из темно-синего сукна с алыми выпушками, галуном и гренатой, чушки – черные овчинные, а седло – из коричневой кожи. Черная полировка полированных железных стремян отменена тогда же. Вальтрап трубачам и музыкантам оставлен прежний, но из черной овчины.

Знаки различия званий применялись следующие. Галунные шевроны (углом вверх над обшлагом) из алой шерсти или золотой “с зубчиками” с алой каемкой. Первый канонир орудийной прислуги либо ездовой, понтонер, рабочий или оружейник 1-го класса: алый шеврон на каждом предплечье. Рабочий 2-го класса (рабочие роты): алый шеврон только на правом рукаве. Фейерверкер (полки), лодочник (понтонеры), старшие рабочие и старшие оружейники (роты): два алых шеврона только на правом рукаве. Капрал, сержант и старший сержант (понтонеры, рабочие и оружейники), либо бригадир, вахмистр и старший вахмистр (прочие части), и каптенармус: как в легкой кавалерии. Трубач или горнист: только на мундире – трехцветный галун (из ромбиков) кругом воротника, по верху обшлагов и кругом трех пуговиц на талии сзади. Бригадир-трубач и капрал-горнист: выше нарукавных шевронов звания – галун должности. Вахмистр-трубач и сержант-горнист: вместо трехцветных – золотые шевроны без каймы, а над ними два золотых шеврона “с зубчиками” старшего вахмистра; на отворотах вышитые золотые гренаты. На колпаке меховом султан прямой (алый в основании) и помпон (синий в центре) трехцветные; у капрала и сержанта горнистов был кивер нижних чинов. Шевроны за выслугу лет алые (только с мундиром).

Аджуданы, подобно офицерам, носили мундир из тонкого сукна, с позолоченными пуговицами (но с номером), где гренаты на отворотах вышивались золотом. Контр-погончики были серебряные с пунцовым просветом (1 мм), а сами эполет (на правом плече) и контр-эполет серебряные с пунцовыми полосками (10 мм) посередине. Панталоны и снаряжение (лядунка с перевязью и поясной ремень из черной лакированной кожи) с 9 июня 1853 г. тоже были офицерские – в кавалерии эта мера была приведена в жизнь еще 26 декабря прошлого года. Кивер аджуданам полагался как у рядовых, но галун кругом верха – золотой с пунцовым просветом, а шевроны, петлица и этишкет – алые. В 1853 г. шевроны были отменены, а петлица и этишкет отныне представляли собой отрезки алой шерсти длиной 50 мм, чередующиеся с отрезками длиной по 25 мм, из золотой нити. Кепи офицерское, горизонтальная тесьма – серебряная, а по всем швам – ало-золотая тесьма.

Офицерская униформа во всех частях артиллерии была единого образца. С середины 1850-х гг. обшивка кивера, мундир и панталоны, согласно требованиям моды, постепенно стали изменять цвет на черный. Однако, на Крымскую кампанию, видимо, эти перемены еще не распространяются.

Высота кивера (формально – аналогично образцу для нижних чинов) на протяжении 50-х гг. сокращалась. Кивер обшивался тонким сукном. Кругом верха кивера шел золотой галун “с зубчиками”, ширины следующей. Су-лейтенант: 20 мм. Лейтенант: 25 мм. Капитан: 30 мм. Подполковник: серебряный, 35 мм (плюс еще внутренний золотой галун в

15 мм). Полковник: как подполковник, но оба галуна золотые. На офицерском кивере шевроны отсутствовали, а номер был заменен позолоченной гренадой (23 мм), увенчанной скрещенными орудиями. (На киверном чехле номер тоже отсутствовал.) Помпон позолоченный, \varnothing 50 мм, из шнурка (у старших офицеров из матового витого шнура). Султан из петушиных перьев, алый (трехцветный, в основании синий – старшие чины и полковой штаб), у полковника обычный султанчик; этишкет золотой. В походе (и в Крыму в том числе) офицеры носили кивер “из вощенной клеенки”, с помпоном. Кепи у офицеров не имело эмблемы на околыше, а пуговички фальшивого ремешка могли украшаться полковой эмблемой. В Крыму кепи или кивер вместе с мундиром составляли костюм артиллерийского офицера.

Мундир кроили из тонкого сукна, с позолоченными пуговицами (без номера полка) и вышитыми золотом (с блестками и канителью, в отличие от аджуданов) гренадами. Контр-погончики были золотые (у капитана-инструктора, капитана – старшего аджудана и подполковника – серебряные). Приборный металла эполет – золото, бахрома младших офицеров и капитанов – золотая матовая (золотая блестящая в пехоте). Су-лейтенант: золотые эполеты, правый – с бахромой. Лейтенант: золотые, левый с бахромой. Капитан: золотые, оба с бахромой. Шеф эскадрона: золотые, справа эполет без бахромы. Майор: наоборот. Полковник: золотые, бахрома на обоих эполетах. Лейтенантов (в Политехнической школе) и капитанов (исполняли одинаковые с су-лейтенантами функции) 2-го ранга выделяла пунцовая полоска посередине погона и поля эполета. А серебряные эполеты или тесьма кепи – капитана-инструктора (с золотой бахромой на обоих эполетах), капитана – старшего аджудана (серебряная бахрома эполет) и подполковника (золотая бахрома).

В сентябре 1853 г. лейтенантам 2-го ранга было велено носить на кепи единую тесьму су-лейтенантов (вместо двух полосок по верху околыша), но это распоряжение так и осталось на бумаге. Зато некоторые су-лейтенанты носили лейтенантские кепи! Галстук из черного атласа, без белой каймы.

В походе, однако, на смену мундиру постепенно приходит однобортный полукафтан на девяти пуговицах, с воротником без клапанов и остроконечными обшлагами. В Крыму, по меньшей мере, один офицер артиллерии 2-го корпуса переделал свой форменный мундир в однобортный, убрав лацкан и заменив костяные пуговицы (или крючки) под ним рядом форменных пуговиц. Под этой импровизацией он носил обычный крымский жилет на пуговичках и цветной кушак под портупеей.

Шинель шили по образцу кавалерийских офицеров, из мундирного сукна, 2x7 больших пуговиц, длиной на 10 см ниже колен. На воротнике клапанов не было, обшлага – мыском. На спине шинели присутствовали трехмысковые карманные клапаны с тремя пуговицами каждый. Пелерина офицерского плаща (кому он был положен) была длиннее, чем у нижних чинов; воротник – стояче-отложной, застегнутый на розетки с отштампованной головой льва; пуговицы на плаще обтягивались тканью. Форменные панталоны шили из мундирного сукна (алые выпушка и лампасы), с черными кожаными штрипками. О *панталон де шваль* регламент ничего не сообщает, леи и манжеты по низу штанин у них были из сукна. Обувь: сапоги и шпоры как у рядовых, а также кожаные краги офицеров кавалерии.

Снаряжение офицеров: лядунка с перевязью и поясная портупея из черной лакированной кожи при всех формах. На перевязи – позолоченный прибор (львиная голова и щиток с гренадой). Перчатки белые замшевые. Темляки имелись вседневный (весь из черной лакированной кожи) и парадный (черный шелковый с золотой кистью), кавалерийского типа. Оружие (до 23 августа 1856 г.): сабля офицерского образца 1829 г. и пистолеты для верховых офицеров образца 1833 г. Конское снаряжение образца 1845 г.: темно-синие чемодан и вальтрап с алыми выпушками, галуном (вальтрап) и гренадой. С 1854 г. гренада на чемодане и вальтрапе стала вышиваться золотом, и был введен

повседневный чепрак, с выпушками и галунами вальтрапа, но без какой-либо иной символики.

Инженерные войска насчитывали к 1854 г. три полка, каждый в следующем составе: нестроевая рота, рота саперов-ездовых и два батальона по 8 рот (1 минерная и 7 саперных). В осаде Севастополя участвовал в общей сложности один инженерный полк. Минеры и саперы считались отборными солдатами, почему в их обмундировании присутствовали элементы мундира элитных рот – усы и борода, красные эполеты и сабля. Походную форму в Крыму составили кивер (в чехле из черной клеенки) без помпона, шинель, панталоны в гетры и выкладка с ранцем, включая белый холщовый (с синими каемками) чехол на патронную суму.

Саперный кивер обшивался черной шелковой (!) тканью, галун кругом верха и треугольные шевроны (острием вниз) были из алой шерсти. Подбородный ремень застегивался на пряжку. Размеры кивера: высота спереди 170 мм, сзади – 200 мм; ширина козырька 60 мм, нижней кожаной ленты – 25 мм. Спереди – алый двойной помпон (гренадерского типа, 45 и 60 мм), кокарда и медная бляха. Последняя представляла собой трофей (каска над кирасой) над гренатой (наложенной на венки из листьев дуба и лавра и пару скрещенного холодного оружия – меч и алебарду) с номером полка на бомбе. У ездowych на кивере дополнительно присутствовал этишкет с двумя кутасами, из алой шерсти, длиной 4,70 м. Этишкет крепился на кивер сзади с помощью алого кордончика. Кепи у инженеров и артиллерии было полностью темно-синее с алыми шнурками-выпушками и гренатой (высота 35 мм) на околыше. Козырек прямоугольный, у ездowych присутствовал еще и подбородный ремень.

Мундир оставался старомодного фрачного покроя, сшитый из темно-синего сукна. Воротник (с вырезом), лацкан, обшлага с клапанами полагались из черного бархата с алыми выпушками. Контр-погончики были алые, как и эполеты (гренадерские). Полы мундира (укороченные для ездowych) с алыми отворотами, украшенными синей гренатой. Карманные клапаны трехмысковые, вертикальные, с тремя пуговицами и алой выпушкой. На латунных пуговицах трофей (каска и кираса) в ободке. Нашивки по званиям пехотного типа, алые/золотые.

Куртка (на девяти пуговицах) имела воротник цветом как на мундире, но обшлага прямые, увенчанные малой форменной пуговицей. Шинель, хотя и пехотного покроя, отличалась цветом – темно-синим. На воротник (высота 55 мм) нашивались (занимая всю его переднюю часть) трехмысковые клапаны (ширина 30 мм) из черного бархата с алой выпушкой по трем сторонам. Контр-погончики эполет из алого сукна. Унтер-офицерскую шинель выделяло отсутствие хлястиков и покроем “*в талию*”. Саперам-ездовым вместо шинели полагался темно-синий кавалерийский плащ с пелериной. Панталоны артиллерийского образца, с двумя алыми лампасами (ширина 30 мм) и выпушкой. Как и прочие конные войска, ездowych (носившие сапоги и белые кожаные перчатки) получили 13 ноября 1854 г. новый образец *панталон де шваль*, с фальшивыми сапогами.

Патронная сумка пехотная, но с медной гренатой на крышке. Плечевые перевязи сумы и сабли, однако, в инженерных войсках оставались из белой кожи. Ружейный ремень тоже из белой кожи. Ездowym, напротив, полагались кавалерийская лядунка (с гренатой) на белой перевязи и белый поясной ремень (застегивался на две медных круглых пластины) для сабли. Чемодан темно-синий с алыми выпушками и гренатой на торце (в бомбе номер полка). Ранец пешие саперы и минеры носили такой же, что был у саперов пехотных полков. В остальном снаряжение инженерных полков ориентировалось на пехоту или (ездowych) легкую кавалерию.

Вооружение: саперы и минеры – вольтижерский мушкет, штык и артиллерийская сабля образца 1816 г. (прямой клинок в “*римском*” стиле). Унтер-офицеры: шпага 1816 г. на кожаной перевязи, а вне строя – на черной кожаной лакированной португее. Саперы-ездowych: сабля и пистолет легкой кавалерии. Защитное снаряжение включало в себя выкрашенные в черный цвет стальные шлем (“*горшок на голову*”) и кирасу (с защитным

воротом), которых выдавалось примерно по 50 штук на роту. Применявшиеся тогда образцы 1833, 1836 и 1838 гг. отличались только весом – последний весил целых 20,5 кг.

Офицерский кивер, в отличие от рядовых, мог обшиваться не только шелком, но и черным фетром. Шевроны по бокам и верхний галун были золотые. Ширина этого галуна зависела от чина: 25 мм (лейтенанты), 30 мм (капитан) и 35 мм (старшие офицеры). Полковника и подполковника выделял второй галун (15 мм), причем первый галун у подполковника был серебряный. Помпон как у рядовых. Дополнительно у старших офицеров еще и трехцветный султан, а у полковника – султанчик. На кепи обращали на себя внимание золотые галуны и отсутствие гренады на околыше. Офицерский мундир кроился, как обычно, из тонкого сукна, с золотыми грендами на отворотах. Эполеты пехотные, золотые. (Чины капитана и лейтенанта 2-го ранга носили посередине эполета полоску из пунцового шелка.) Галстук из черного атласа, перчатки белые хлопковые, а у старших офицеров пеших частей и офицеров саперов-ездовых – кожаные белые. С 10 марта 1854 г. офицерам позволялось носить в повседневной форме полукафтан из темно-синего сукна, на девяти пуговицах. Воротник здесь был украшен клапанами из черного бархата с алыми кантами, а прямые обшлага застегивались на две малых пуговицы. Вместо шинели все офицеры использовали темно-синий плащ с пелериной, воротник которого застегивался на две круглых бляхи с львиными мордами на них.

Офицеры саперов-ездовых: лядунка офицерская легкой кавалерии, с позолоченной грендой на крышке. Поясной ремень шпаги или сабли был из черной лакированной кожи. Застегивался он на две позолоченные пластины, воспроизводящих рисунок форменной пуговицы. Будучи в мундире, офицеры пеших частей использовали для ношения шпаги португезию из ткани с лопастью из лакированной кожи. На чемодане имелись алые выпушки и золотая гренада, а вседневный чепрак отличался выпушкой, галуном и грендой алого цвета. Оружие: шпага армейского образца 1831 г., потом – особого образца 1855 г., для инженеров. Старшие чины – образец 1831 г. с резьбой, а с 1855 г. – шпага офицеров штаба. Все офицеры инженерных войск в конном строю – сабля и пистолет офицера легкой кавалерии, смененные в 1855 г. саблей старшего офицера пехоты и пистолетом офицера штаба.

Тяжелая кавалерия

В Крыму действовали 6-й и 9-й кирасирские полки, а из драгунских полков французской армии туда были отправлены 6-й и 7-й полки. Оба драгунских полка (вместе с 4-м гусарским) дивизии отличились в бою при Кугиле (близ Евпатории) 29 сентября 1855 г. С 20 апреля 1854 г. все полки кавалерии состояли из шести эскадронов.

Каска у **кирасир** оставалась образца 1845 г., стальная. Передний и задний козырьки стальные с латунной каймой. На верх пригонялся латунный гребень (спереди голова Медузы), а подбородный ремень обшивался латунной чешуей. Тюрбан (околыш) из черного тюленьего меха закрывал и передний козырек и доходил до места присоединения гребня к корпусу. На гребне – красная волосяная кисть и черная конская грива. Слева находился красный перьевой султан и у основания его помпон эскадронного цвета (см. ниже в разделе о егерях). Кепи: околыш темно-синий, тулья и донце красные с темно-синими выпушками, эмблема на околыше (только для нижних чинов) – красная гренада. Офицерские галуны серебряные.

Темно-синий мундир фрачного покроя в 6-м полку имел воротник и обшлага желтые с синей выпушкой и синие обшлажные клапаны. Второй, 9-й, полк отличался только тем, что вместо желтого цвета использовался красный. Эполеты были красные, бахромчатые. Поверх мундира и белого поясного ремня для сабли надевалась стальная кираса с латунными заклепками, обкладкой и плечевой чешуей. *Панталон де шваль* были красные, с темно-синей выпушкой и с черными кожаными лями и манжетами. Согласно приказу от 13 мая 1854 г., *“вследствие принятия для кавалерии седла из рыжеватой кожи и вальтрапа с вырезом на седло, панталон де шваль с лями из сукна (и) с фальшивыми кожаными сапогами (предписанные для полка Гидов) заменят, по мере поступления*

новых образцов, панталон де шваль с леями полностью из кожи между ног. В походе люди будут иметь лишь панталон де шваль”. Плащ во всей кавалерии был из сукна “белого, прошитого синим” (светло-серого оттенка).

С учетом вышесказанного трудно понять причину того, почему 19 сентября 1854 г. генерал Кирьяков “принял наших гусар” (гусар Киевского полка, одетых в белые куртки) “за вражеских кирасир” (французских кирасир на Альме вообще не было!) и велел артиллерии открыть по ним огонь.

Драгуны в Крыму, согласно приказу от 22 мая 1855 г., носили “летнюю экспедиционную форму” – мундир без лацкана. Драгунская каска образца 1845 г. (высота 325 мм) была полностью латунной и по форме походила на кирасирскую, с двумя козырьками. Гребень тоже был латунный, с головой Медузы впереди, а кисть вверху на нем – черная (красная у трубачей) волосная в латунном держателе. На гребне черная грива из конского волоса. Тюрбан кругом корпуса каски делали из кожи и обшивали тюленьей шкурой желтоватого оттенка, с набитыми мушками, как имитация меха леопарда. Слева носили алый султан (315 мм) и помпон эскадронного цвета. Розетки подбородного ремня (11 рядов по три колечка) украшались изображением солнца. У офицеров металл был позолоченным, мех – настоящий леопард, а ремень часто чешуйчатый. Музыканты носили султан белый с желтым верхом, полковники – султанчик, а офицеры штаба – трехцветный султан с синими перьями в основании. В Крыму оба драгунских полка получили в мае 1855 г. белый холщевый чехол на каску, закрывавший гребень и корпус головного убора – уникальное отличие, учитывая, что драгунам во Франции чехлы на каски дали только через полвека. Ветеран 6-го полка хвалил свою крымскую каску, которая из всех головных уборов кавалерии “единственная держалась на голове и не резала лоб”, более того, служила “защитным вооружением”. Он упоминает унтер-офицера, потерявшего свою каску в битве на р. Черной. В октябре 1855 г., по его словам, “самый храбрый человек это тот, который достаточно владеет собой, чтобы не показывать страх. Пока гремела пушка, капитан Рааб производил инспекцию: - Такой-то, ваша кисточка каски дрогнула”.

Кепи драгунам полагалось красное с темно-зелеными выпушками и околышем, на околыше у нижних чинов красная гренада (45 мм), козырек прямоугольный. Кожаный ремешок пригонялся справа костяной пуговицей. Офицерские галуны и фальшивый ремешок были золотые. Эмблема на околыше у них отсутствовала.

Мундир был темно-зеленый, фрачного покроя. Он застегивался на семь черных костяных пуговиц, закрытых лацканом на 14 малых форменных пуговицах (Ø 17 мм, из меди, полувыпуклые, гильошированные по краям). Лацкан был положен на подкладку из зеленого сукна, чтобы в повседневной форме его можно было отворачивать этой стороной наружу. Воротник – с вырезом, высотой 60 мм. На отворотах коротких мундирных фалд располагались большие пуговицы (Ø 23 мм), пришитые на талии (две) и на трехмысковых карманных клапанах (по три). Обшлага мундира были прямые, с клапанами (по 3 пуговицы). Контр-погончики полагались по цвету лацкана. Полковой номер был выбит на пуговицах. Сбоку на мундир пришивался клапан для поддержания поясного ремня. Эполеты алые (белые у трубачей) шерстяные, с бахромой. Цвета полков были следующие:

- 6-й полк: воротник и обшлага желтые с зеленой выпушкой, клапаны обшлагов зеленые с желтой выпушкой, выпушка по отворотам фалд и карманным клапанам желтая, гренада на отворотах желтая, лацкан желтый с зеленой выпушкой.
- 7-й полк: воротник и обшлага зеленые с желтой выпушкой, клапаны обшлагов желтые с зеленой выпушкой, выпушка по отворотам фалд и карманным клапанам желтая, гренада на отворотах желтая, лацкан желтый с зеленой выпушкой.

Знаки различия званий состояли из желтых галунов. Музыканты носили контр-эполеты из алой шерсти с желто-золотистыми полосками. Также их выделял золотой (трехцветный у трубачей) галун по воротнику и обшлагам. Офицерский мундир шили из тонкого сукна, с позолоченными эполетами. Второй лацкан, для повседневной формы, у

них был зеленым с обеих сторон. Кроме того, в офицерский гардероб входили однобортный мундир-фрак (на девяти пуговицах) с длинными фалдами и шинель из зеленого сукна (2x7 пуговиц) с прямыми обшлагами.

Зеленая драгунская куртка имела один ряд из девяти малых пуговиц, воротник с вырезом (на нем желтые клапаны) и зеленые погоны. Прямые обшлага закрывались на две пуговицы. В форме для конюшни драгуны носили полотняные панталоны, а также шапочку типа фески, сшитую из старых плащей. Хотя она не полагалась офицерам, Шарль Мисме из 6-го полка представлялся в апреле 1854 г. своему полковнику де Пла, который “носил на голове драгунскую шапочку и эполеты на шинели”.

Форменные панталоны были красными, с зеленой выпушкой. *Панталон де шваль* шили из красного сукна, с зеленой выпушкой и черными кожаными леями (до 13 мая 1854 г.). У офицеров панталоны украшались зеленым лампасом (40 мм) вместо выпушки, а *панталон де шваль* были с красными суконными леями и манжетами. Плащ кавалерийский, у офицеров, однако, он (при том же покрое) был темно-зеленого цвета с более длинной пелериной и застегивающийся у воротника двумя позолоченными розетками с изображением львиных голов. В Крыму драгуны получили (вероятно, в январе 1855 г.) двубортные “*крымские шинели*” из зеленого сукна, с капюшонами, а также овчинные полушубки и красные фески от турок. К сапогам (голеннице длиной 39 см) прилагались полированные железные шпоры, перчатки были белыми, а галстук черным – но его в Крыму заменял шейный платок из голубого коленкора.

Белое кожаное снаряжение включало перевязь (длиной 1,35-1,45 м, в зависимости от роста, шириной 55 мм, с латунной гренадой – высотой 62 мм – и латунной цепочкой с железным запряжником) черной кожаной кавалерийской лядунки (без эмблемы на крышке). Поясной ремень (шириной 65 мм, с латунной бляхой – 72 мм высотой и 85 мм шириной, с гренадой – и двумя пасиками сабли) надевали поверх мундира. В пешем строю сабля крепилась на крючок, прикрепленный на медной литере *D* первого пасика. Поясной ремень удерживался клапаном на боку мундира и сабельным ремешком через плечо под мундиром. Этот ремешок заканчивался латунным крючком, проходившим под нижним краем поясного ремня. Темляк сабли был кавалерийского типа, полностью из белой кожи, как и погонный ремень (длиной 90 см, с латунной пряжкой). У офицеров ремень и перевязь отличались двойной прострочкой, объединяющейся по краям. Прибор на перевязи полагался из позолоченной меди – щиток (высотой 65 мм, с орлом), три цепочки (одна от головы к щитку, две с наконечниками) и (в 10 см выше щитка) львиная голова (высотой 60 мм). Лядунка офицерская кавалерийская (длина 155 мм, высота 85 мм), с орлом на крышке. В форме для маневров допускалось ношение офицерами ремня и перевязи из черной лакированной кожи.

Вальтрап (образца 1853 г.) и чемодан были светло-зеленые, с красными выпушками, лампасом (вальтрап) и гренадой (в углу вальтрапа и на торец чемодана). Номер полка прорезали в корпусе гренადы. У офицеров только гренადы были позолоченными с черным номером в бомбе. Оружие драгун составляли мушкет, сабля кавалерийская (образца 1822, с немного искривленным клинком) и пистолет. Мушкет отсутствовал у унтер-офицеров, кузнецов, трубачей и музыкантов. Офицерам выдавали пистолеты образца 1833 г. и саблю образца 1822 г., все в офицерском варианте. Впрочем, начальство снисходительно относилось и к саблям с прямым клинком.

Необходимо учесть, что в силу постановления от 18 января 1855 г., униформа драгун стала изготавливаться не из темно-зеленого, а из светло-зеленого (желтоватого оттенка) сукна.

Гусары

В состав Восточной армии входили 1-й и 4-й гусарские полки. Походная форма гусар включала *панталон де шваль*, куртку, ментик (наброшенный на плечо поверх куртки) и зачехленный кивер. Оружие: драгунский мушкет (вместо карабина), специально выданный для этой кампании чинам всей кавалерии, исключая кирасир.

На кивере образца 1843 г. кожаный каркас обтягивали полутонким сукном красного (1-й полк) или небесно-голубого (4-й полк) цвета. Галун кругом верха, сутаж по каждому боку, петлица кокарды и скоба этишкета полагались белые в обоих полках. Донце и полоса (ширина 30 мм) кругом нижней части кивера – из черной лакированной кожи. Козырек был закругленный, черный (зеленый внизу), шириной посередине 60 мм. Изредка встречался прямоугольный козырек. Подбородный ремень шириной 25 мм. Чехол кивера шили из черной лакированной клеенки, без номера. Спереди на кивер крепили помпон эскадронного цвета (темно-синий, малиновый, темно-зеленый, небесно-голубой или желтый), синий с алым центром (нестроевой взвод) или трехцветный (малый штаб). В парадной форме добавляли черно-зеленый султан из петушиных перьев. Белый (трехцветный у трубачей) этишкет, длиной 4,7 м, с двумя кутасами, крепился сначала к 3-й пуговице левого ряда, потом ко 2-й пуговице посередине доломана (в данном случае – ментика).

Кепи гусарам полагалось образца 1845/1852 гг. (высота 140-120 мм спереди), с тульей цвета панталон и околышем цвета доломана. Белый сутаж (2 мм) образовывал венгерский узел спереди на околыше и шел по швам головного убора; у адъютанов вместо сутажа по верху околыша золотая тесьма. Козырек был прямоугольный, а подбородный ремень пригонялся по объемам лица носителя.

Трубачи носили колпак из черного медвежьего меха, высотой 220 мм спереди и 250 мм сзади. Слева свисал шлык цвета кивера, с трехцветными сутажами и кистью. В повседневной форме шлык поднимали на донце и зачехляли кожаным кругом. Помпон у трубачей был как у рядовых их эскадрона, султанчик – из алого волоса с луковицей в основании эскадронного цвета.

Куртка шилась из сукна цвета доломана, т. е. небесно-голубого в 1-м полку и красного в 4-м. Застегивалась она на девять полукруглых пуговиц \varnothing 17 мм. Воротник был с вырезом, украшенный трехмысковыми петлицами из красного (1-й) или небесно-голубого (4-й полк) сукна. Обшлага мыском, на двух пуговицах. Унтер-офицеры и бригадиры-каптенармусы вместо куртки носили *второй доломан*. Доломан полкового цвета (в 1-м полку небесно-голубой цвет фактически везде был темного оттенка, получаемый из смеси 95 % синей и 5 % белой шерсти) имел воротник (с вырезом, высотой 60 мм) цвета фона и обшлага (мыском) цвета панталон. Рукава кроились узкие в запястьях. На груди доломана имелись три ряда белых гладких пуговиц и 18 шнуров-брандебуров. Белая тесьма (шириной 15 мм) шла кругом воротника, на обшлагах, по бортам и низу доломана и по швам спины. На поясе носили гусарский кушак малиновый шерстяной, с перехватами и шнуром (с кистью на конце) белой шерсти.

Гусарский ментик был небесно-голубой с красной фланелевой подкладкой (обратных цветов в 4-м полку), обшитый черным бараньим мехом. Пуговицы: посередине груди – сферические (\varnothing 18 мм), в боковых рядах – полусферические (\varnothing 17 мм). Тесьма шла по низу рукавов и швам спины, формируя в нижней части спины рисунок “*сабо*” с пуговицами. Тесьма ментика и доломана трубачам полагалась трехцветная. Ментик гусары носили на левом плече, удерживая шнуром, который проходил под лягуночной перевязью и под этишкетом кивера. В холодное время года ментик одевался в рукава. В декабре 1855 г. для гусар установлен новый тип ментика – более просторного покроя, только с шестью шнурами на груди (и другого рисунка), а узор на спине отменен.

Панталон де шваль образца “*шаривари*” (1832 г.), красные (в 1-м полку) или небесно-голубые (в 4-м). Леи, манжеты (по низу штанин) и заплатка сзади у левого кармана (чтобы ножны не терли ткань) из черненого опойка. В 1854 г. дан новый образец панталон, с фальшивыми сапогами. Остальные предметы обмундирования: черный галстук, белые перчатки, кавалерийский плащ, у адъютанов еще и темно-зеленая офицерская шинель. Покрой для плаща был принят просторный, на нем не было ни рукавов, ни пелерины. Сапоги имели голенище высотой 39 см, но с *панталон де шваль* гусары обували ботинки (высота 26 см). Шпоры из полированного железа.

Лядунка у гусар использовалась кавалерийского типа, с перевязью уланского образца (ширина 55 мм). Португепя из белой кожи, на S-образной застежке; три кольца поддерживали два пасика сабли и три ремня черной ташки (с орлом высотой 140 мм, в 1855 г. увенчанной короной, отчего высота эмблемы возросла до 170 мм). Португепю полностью скрывала нижняя часть доломана.

Оружие: бригадиры и кавалеристы – ружье, пистолет (образца 1822 Т, калибра 17,6 мм) и сабля легкой кавалерии образца 1822 г. (возможно, в обоих полках еще сохранялось немного сабель старых типов, образца XI г. или 1816 г.). Аджюданы, унтер-офицеры, каптенармусы и трубачи: пистолет и сабля. Конское снаряжение: чемодан образца 1853 г. цвета доломана, выпушки по торцам – цвета панталон. На торце имелась белая восьмиконечная звезда (Ø 10 см) из замши, с прорезным номером полка посередине. Вальтрап шился из белой (черной у трубачей) овчины, с зубчатой каймой из закругленных фестов цвета панталон. С 14 сентября 1853 г. гусары использовали суконный вальтрап цвета доломана, с выпушкой цвета панталон и белым шерстяным галуном. В заднем углу стояла восьмиконечная звезда белого цвета, с прорезным номером полка.

Знаки различия: у рядовых первого класса и бригадиров (капралы) галуны цвета обшлагов доломана; кузнецы – прорезная подкова из сукна того же цвета. Унтер-офицеры – серебряные (согласно приборному металлу), галуны с каймой цвета галунов бригадиров. Нашивки за выслугу лет алые (из металла цвета пуговиц для унтер-офицеров); как обычно, их не носили с курткой. Аджюданы – 3 галуна из металла цвета пуговиц, углом вверх, на рукавах. Для музыкантов (полковые оркестры созданы 5 марта 1855 г.): унтер-офицерские отличия и галун должности по воротнику доломана и шейному вырезу ментика. С 24 марта 1855 г. им полагалось носить черный талпак из меха ягненка. Вахмистр-трубач: галуны вахмистра, а на воротнике серебряный галун.

Походная форма офицеров включала кивер (картонный, обшитый черной клеенкой, с серебряным помпоном) и доломан повседневной формы (шнуры и тесьма из черной козлиной шерсти; чины различаются по двойным венгерским узлам из плоской серебряной тесьмы). С таким доломаном не носили гусарский пояс. Парадный ментик отделывался каракулем, подкладка бархатная, шнуры серебряные, вместо тесьмы – галуны “Субиз” (ширина 16 мм); по швам спины у штаб-офицеров три галуна (16, 20 и 16 мм) вместо одного. Но в кампании ментик, похоже, не носили. В любом случае, вседневного ментика не существовало до 1858 года.

Панталон де шваль, с суконными леями, имели суконный лампас цвета доломана (ширина 40 мм) – т. е., скажем, в 4-м полку носили небесно-голубые панталоны с красным лампасом. При таких панталонах использовали черные кожаные краги. Темно-зеленая шинель (2x7 полукруглых пуговиц) имела обшлага мыском и серебряные контр-погончики. Плащ с пелериной тоже был темно-зеленого цвета. На кепи венгерский узел из сутажа и тесьма (3 мм) серебряные. Берг упоминает, что гусарского офицера (1-го полка) Шарерона “можно было узнать по голубому околышу его фуражки” (т. е. кепи), к которой присоединялась “синяя крымская шинель”.

Лядунка (с орлом) и перевязь из черной лакированной кожи были единими для всех форм. На перевязи стояла львиная голова с цепочкой и щиток с орлом. Португепя (с двумя розетками с отштампованной головой льва) с пасиками была из черной лакированной кожи. Орел на ташке офицера – из позолоченной меди. Чемодан и вальтрап полагались цвета панталон, с выпушками и галунами цвета доломана. Номер полка вышивали серебряной нитью в заднем углу вальтрапа и на торце чемодана. С 6 мая 1854 г. чемодан и вальтрап офицеров должны были быть как у рядовых, звезда и галун вальтрапа вышиты серебром. У штаб-офицеров вальтрап со вторым галуном, уже первого. Оружие: сабля образца 1822 г. и пистолет образца 1833 г. или (реже) 1822 Т.

Африканские егеря

Все четыре полка Африканских егерей сражались в Крыму, и 4-й полк был расформирован там же 4 мая 1856 года. Два полка (1-й и 4-й) егерей в “*блестящих на солнце светло-синих куртках*” действовали при Балаклаве.

Униформа егерей регулировалась регламентом от 31 декабря 1847 г. Каскетка (жесткий конический кивер, прозванный егерями “*таконне*”) образца 1847 г. имела следующие размеры: высота 14 см спереди и 18 см сзади, околыш шириной 40 мм, \varnothing верха 120 мм. Тулья была красная, околыш и выпушки – небесно-голубые (синий оттенок, судя по сохранившимся предметам). Кокарда металлическая трехцветная, \varnothing 5 см, с небесно-голубой шерстяной петлицей и малой пуговицей. Под кокардой пригонялся белый металлический номер полка (высота 20 мм). По бокам каскетки имелись два вентиляционных клапана, покрашенных в красный цвет. Черный (зеленый внизу) квадратный лакированный козырек шириной был 60 мм и по окружности обшивался отштампованным усилительным кольцом. На донце пришивалась малая форменная пуговица.

Помпон у егерей был полукруглый, сплюснутый, \varnothing 3 см, деревянный, обшит сукном эскадронного цвета. А именно: темно-синий, малиновый, темно-зеленый, небесно-голубой, желтый и оранжевый для эскадронов с 1-го по 6-й. В нестроевом взводе помпон носили красный, для малого штаба положен было трехцветный (расположение цветов как на кокарде) помпон. Помпоны новых 7-го и 8-го эскадронов (18 августа 1855 г.) были, соответственно, светло-зелеными и серо-серебристыми. Белый этишкет уланского образца в походах не использовали. Чехол каскетки, по регламенту, должен был быть черный клеенчатый, с отворотом и белым крашеным номером полка. Но в Африке на походе использовали вместо этого черного чехла белый хлопчатобумажный назатыльник (именно назатыльный плат, корпус каскетки оставался незакрытым).

Вместо кепи или пилотки рядовые егеря носили красную шерстяную “*феси или египетский колпачок*” (фактически, феску, но официально этот термин признали только в 1858 г.) с шелковой кистью эскадронного цвета. Кругом основания фески шли три черных полосы (четыре в 1-м полку). Аджюданов отличали кепи с сине-серебряными шнурами по тулье и золотым горизонтальным галуном.

Полукафтан шили из темно-небесно-голубого сукна, на девяти пуговицах. В юбке скрывались восемь складок. Воротник во всех полках полагался желтый, а остроконечные обшлага небесно-голубые, с желтой выпушкой. Пуговицы были оловянные, с отчеканенным номером полка – по традиции, 1-й полк номера на пуговицах не носил. Контр-эполеты были латунные, с желтыми контр-погончиками.

Куртка (1x9 пуговиц), “*форма экспедиционная и служебная в лагерях*”, кроилась полностью из небесно-голубого сукна (светлее мундирного). Обшлага были мыском, без выпушки, с тремя малыми форменными пуговицами. На воротнике имелись желтые трехмысковые клапаны. Суконные погоны полагались в цвет самой куртки. В нижней части спины выделялись двое “*сабо*”, увенчанные малой форменной пуговицей. Унтер-офицеры отличались лучшим качеством сукна. У аджюданов на куртке отсутствовали клапаны воротника, сама куртка обшивалась плоской черной тесьмой, а звание обозначали три серебряных галуна острием вверх на рукавах.

Красный шерстяной кушак надевали под португую. Шейный платок был хлопчатобумажный, голубого цвета. Панталоны, форменные и *де шваль*, шили из красного сукна, с пятью складками спереди, с небесно-голубой выпушкой. Фальшивые сапоги из черной кожи, скроенные с прямым верхом, без сердцевидного выреза или фестов. Аджюданы с 1852 г. выделялись офицерскими панталонами. Плащ кавалерийский, однако, на современных изображениях он показан белым, с белыми же пуговицами. Предметы малого снаряжения – рубашка, ботинки, шпоры, галстук и перчатки использовались общего образца. Знаки различия – желтые/серебряные галуны гусарского образца, и на куртке, и на мундире. Нашивки сверхсрочнослужащих были

алые/серебряные. У трубачей трехцветный галун нашивался по воротнику куртки (для музыкантов галун полагался серебряный).

Снаряжение егерей было белое кожаное. Лядунка – того же типа, что и у драгун и улан, перевязь уланская, с латунной двойной пуговицей. С курткой перевязь носилась под погоном, крепясь на пуговицу на плече. Использовалась и драгунская перевязь – с латунной гренадой и цепочкой. Портупея (ширина 4 см) из трех частей, скрепленных парой колец, с двумя пасиками; застежка латунная S-образная. Флягу егерям заменял сосуд из тыквы, прозванный “*козлиной шкурой*”. Офицерская лядунка и портупея – для аджуданов. Остальные унтер-офицеры имели снаряжение рядовых, но в 1-м полку они носили офицерскую портупею в Крыму. Вооружение: драгунский мушкет (кроме унтеров, музыкантов, трубачей и кузнецов) на белом кожаном ремне (с двойной пуговицей вместо шпильковой пряжки), пистолет и сабля легкой кавалерии образца 1822 г. с белым темляком. Чемодан был красного цвета, выпушка по торцам небесно-голубая, как и номер полка (вышивался серебряной нитью у офицеров). В походе чемодан заменяли переметная сума, обшитая кожей, и холщевая полосатая “*малая сума*”, возимые позади седла.

Офицеры: в парадной форме каскетка с серебряной петлицей, скобой этишкета и помпоном, посеребренным номером (на околыше, а не на тулье!) и плоской серебряной тесьмой по верху околыша. Красное кепи с небесно-голубым околышем (высота 40 мм) не имело эмблем, серебряная тесьма или сутажи шли над околышем и по швам тульи, также присутствовал фальшивый подбородный ремешок. Иногда такое кепи, вопреки уставу, носили и унтер-офицеры.

Полукафтан был сшит из тонкого сукна, с серебряными эполетами. Но походный костюм офицера составлял повседневный доломан из небесно-голубого сукна с небесно-голубыми, но чаще (особенно в Крыму) желтыми остроконечными обшлагами. На рукавах находились серебряные венгерские узлы. На груди было шесть (чаще семь, как и у спаги) черных шелковых шнуров-брандебуров (свободно висящих) на костыльках. Узлы-арабески шли по верху борта и на спине. Другой вариант всенеднежного мундира представляла длинная шинель типа сюртука, с капюшоном. Форменные панталоны со складками, сбоку нашит небесно-голубой лампас (ширина 45 мм). *Панталоны де шваль* – с суконными леями и с тем же цветным лампасом. Шейный платок черного шелка, плащ полагался как у рядовых, но из более тонкого сукна, перчатки были белые. Поясной ремень: из черной лакированной кожи, две розетки с отштампованной львиной головой соединялись S-образной застежкой. Лядунка и перевязь ее – образца легкой кавалерии, без чехла (в Африке употреблялся красный кожаный чехол уланского типа). Оружием являлась сабля образца легкой кавалерии 1822 г. или неуставной вариант (легкий прямой клинок со стальным эфесом).

Что касается **походной формы** в Крыму, сохранились следующие свидетельства. На фотографии офицера и кавалеристов 4-го полка в 1855 г. все носят бороды. На смотре “*примирения*” 17 апреля 1856 г. солдаты были “*свежо выбриты, что заставило их обрадоваться. Уже два года стальное лезвие не касалось их лиц*” (капитан Шопен). “*Всадники в синей куртке, смуглолицые и с длинной бородой*”, - описывал перед тем лагерь егерей граф де Кератри.

Фотография подтверждает описание форм 4-го полка Вансоном. Солдаты – с драгунской перевязью лядунки и драгунским мушкетом. Головной убор – каскетка образца 1847 года. Желтые обшлага офицерского доломана кажутся черными на снимке. “*Крымские шинели*” пошиты из небесно-голубого сукна, а панталоны – с фальшивыми сапогами прямого покроя. Вансон добавил, что трубачи носили серебряный галун на воротнике и белую кисть на феске, полковые каскетки были “*более кокетливыми, чем у 1-го полка, т. е. поменьше и с козырьком поуже*”. Каскетки трубачей были отделаны белыми сутажами, из которых один шел между околышем и козырьком. Во время рекогносцировок “*егеря 4-го полка носили calotte [нестроевая шапочка типа фески] под курткой, кисть свисала на грудь между ружейным ремнем и перевязью лядунки*”. На

куртке 4-го полка имелась “желтая выпушка на обшлагах” (возможно, она использовалась и в других полках).

Судя по описанию Берга, весной 1856 г., во время перемирия, егеря носили только полукафтаны: “в голубых однобортных сюртуках с желтым воротником, в белых перевязях и с карабинами за спиной. На головах у них были красные алжирки известного покроя. Брюки были также красные ... без лампаса. Лошади арабские, светло-серые”.

Одна из фотографий Фентона (№ 65) показывает офицера Африканских егерей в кепи с галунами, куртке (!) с эполетами и в шароварах с лампасами, но без фальшивых сапог. С другой стороны, капитан егерей Тома, адъютант Боске, носил (снимок № 213) доломан с шестью шнурами и с обшлагами фонового цвета. На фото можно разглядеть черную тесьму кругом воротника и по верху обшлагов и серебряные венгерские узлы на рукавах. Также на капитане кепи с тесьмой и панталоны (без лампаса?) с фальшивыми сапогами с вырезом под коленом. Любопытно, что на фото № 291 капитан уже в доломане с желтыми обшлагами и всего двумя брандбурами на груди. Берг описывает колоритного персонажа, лейтенанта егерей фон Ренсдорфа (Каид-Османа), состоявшего при генерале д’Отмаре: “высокий ростом господин, с ужасными усами и эспаньолкой. На нем было серое пальто, охотничьи сапоги и военная фуражка поручичьего чина. В руках было ружье; через плечо висел крепко истасканный ягдташ”. Костюм Каид-Османа дополняли алые “широчайшие” брюки.

1-й полк, по свидетельству Вансона, в Крыму обзавелся саперами, которых никогда не было ни в одном полку французской конницы. Они сидели на вороных конях и носили “кепи саперов, с белыми сутажами и белой или серебряной эмблемой, представляющей № 1 в центре круга и два скрещенных топора позади круга; у саперов не было другого отличия. Все они носили бороды”. (Иногда “кепи саперов” трактуют как каскетки.)

Спаги и прочие

Корпус спаги (три полка в Алжире) принял участие в Крымской кампании, хотя и весьма эфемерное – в качестве почетного эскорта при маршале Сент-Арно. Он, помня о своем “африканском отечестве”, пожелал составить “свой эскорт из людей, обычаи и костюм которых он любил, и которые напоминали о дорогом ему”. От всех трех полков в апреле 1854 г. были выделены люди, составившие эскадрон из 70 человек во главе с лейтенантом де Моленом. Потом спаги эскортировали генерала Канробера. Спаги были первым кавалерийским подразделением французской армии, вступившим на крымский берег, были (вместе с Африканскими егерями) при Альме (зрителями), но уже в середине ноября 1854 г. их отправили назад в Африку. Капитан Дампьер из 1-го полка состоял ординарцем при генерале Боске.

Спаги (регламенты от 7 декабря 1841 и 21 июля 1845 гг.) носили красную арабскую куртку (с черными сутажами; обшлага небесно-голубые, мыском), красный кушак, небесно-голубые жилет (с черной тесьмой) и шаровары, сапоги и красную феску (с небесно-голубой кистью) с красным бурнусом. То, что цвет внешних бурнусов был именно красным, подтверждает сам де Молен. Под этот бурнус надевался второй, белого цвета. (На одной из фотографий Фентона – № 40 – туземный офицер спаги показан именно в белом бурнусе и белом покрывале на голову.) Цвет карманов на груди курток, “могилок”, в 1-м полку был синий, во 2-м – желтый, в 3-м – красный. Оружие – сабля образца 1822 г. для легкой кавалерии. Престиж требовал от спаги иметь позолоченные стремяна, а “айк” (покрывало – шарф кругом головы) – со шнурами из черной блестящей верблюжьей шерсти.

Трубачи носили тюрбан (парадный) полосатый (по Льенару и Юмберу, хотя другие источники приписывают всем спаги белый в синюю полоску тюрбан вместо белого). Куртка (обшлага красные) и жилет у них были небесно-голубые, с желтой тесьмой, а шаровары красные. Татарский проводник спаги в Крыму был “переодет в униформу спаги”. У некоторых спаги – принадлежавших к племенной знати – были даже свои слуги.

Французские офицеры (включая капитана Дампьера) носили небесно-голубое кепи с золотой тесьмой, красный доломан (обшлага небесно-голубые мыском) с черной тесьмой и шнурами, небесно-голубые панталоны с красным лампасом. Знаками различия им служили золотые венгерские узлы на рукавах.

Наконец, опишем еще две категории чинов французской армии в Крыму. У **маркитанток**, по описанию русского офицера, имелись “*широкие шаровары с красными лампасами, коротенькое платье цвета, присвоенного полку, расшитое на груди шелками, как гусарская куртка, и низенькая круглая шляпа, с небольшими полями и страусовым пером*”. А **переводчики** (преобладали говорившие по-турецки) “*носили небесно-голубое кепи с одним золотым галуном су-лейтенанта: остальное на их выбор, но чаще всего редингот с брандебурами, подложенный серым каракулем, и мягкие генеральские сапоги*”. Один такой переводчик, араб Саба, попавший на страницы мемуаров, “*был в крымской французской шинели, с мотавшимся позади башлыком [капюшоном]*”.

Приложение

Расписание Восточной армии на 27 августа (8 сентября) 1855 г.

I армейский корпус (Саль)⁵. 1-я дивизия: 1 (5Е, 19П, 26П) и 2 (39П, 74П) бригады. 2-я дивизия: 1 (9Е, 21П, 42П) и 2 (46П, 80П) бригады. 3-я дивизия: 1 (6Е, 28П, 98П) и 2 (1-й и 2-й Иностранные полки) бригады. 4-я дивизия: 1 (10Е, 18П, 79П) и 2 (14П, 43П) бригады. **Кавалерийская дивизия**: 1 (1А, 3А) и 2 (2А, 4А) бригады. **II армейский корпус (Боске)**. 1-я дивизия: 1 (1Е, 7П, 13) и 2 (20П, 27П) бригады. 2-я дивизия: 1 (Алжирские стрелки, 50П, 33) и 2 (3Е⁶, 82П, 6П) бригады. 3-я дивизия: 1 (19Е, 23, 4МП) и 2 (95П, 97П) бригады. 4-я дивизия: 1 (17Е, 57П, 85П) и 2 (10П, 61П) бригады. 5-я дивизия: 1 (4Е, 86П, 100П) и 2 (94П, 49П) бригады. **Кавалерийская дивизия**: 1 (1Г, 4Г) и 2 (6Д, 7Д) бригады. **Резервный армейский корпус (Эрбийон)**. **Дивизия Императорской гвардии**. 1-я дивизия: 1 (14Е, 47П, 52П⁷) и 2 (62П, 73П) бригады. 2-я дивизия: 1 (7Е, 9П, 32П) и 2 (15П, 96П) бригады. 4-я дивизия: 1 (17Е, 57П, 85П) и 2 (10П, 61П) бригады. **Кавалерийская бригада** (6К, 9К).

Сокращения: А – полк Африканских егерей; Г – гусарский полк; Д – драгунский полк; Е – егерский батальон; З – зуавский полк; К – кирасирский полк; МП – полк морской пехоты; П – пехотный полк.

Литература

- Алабин П. В. *Походные записки в войну 1853, 1854, 1855 и 1856 годов*. Ч. II. Вятка. 1861.
- Берг Н. В. *Записки об осаде Севастополя*. Т. 1-2. М. 1858.
- Брюнон Ж., Маню Ж. *Иностранный Легион (1831-1955)*. М. 2003.
- А. А. Г-ъ. *Выдержки из журнала маршала Каstellлана, касающиеся восточной войны 1853-56 г.г.*//Русская старина. 1898. Т. 94. № 5. С.369-381.
- Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя*. Вып. II, V. СПб. 1871-1874.
- Сборник рукописей, представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о севастопольской обороне севастопольцами*. М. 1998.
- Baldet M. P., Gayda S. G. *Retrospective des Uniformes de la Legion Etrangere (de 1816 a nos jours)*//Carnet de la Sabretasche. Ann. 1963.
- Bazancourt C. L., de. *L'expédition de Crimée jusqu'à la prise de Sébastopol*. Т. 1. P. 1857.
- Gernsheim H. & A. Roger Fenton. *Photographer of the Crimean War*. L. 1954.
- Molènes P., de. *Les commentaires d'un soldat*. P. 1860.
- Pallu de La Barrière L.-C. *Six mois à Eupatoria (souvenirs d'un marin)*. P. [1858].
- Wilkinson-Latham R. *Uniforms and Weapons of the Crimean War*. L. 1977.
- Windrow M. *Uniforms of the French Foreign Legion*. L. 1987.

⁵ По словам Берга, в августе прибыли дополнительно 30-й и 35-й полки.

⁶ У Берга – 2-й батальон.

⁷ У Берга – 53-й полк.

Tradition Magazine N°N° 4, 7, 11, 15, 17, 18/19, 21, 23, 26, 37, 44, 46, 48, 73, 124/125, 132, 136, 141, 142, 156, 177.

Gazette des Uniformes N°N° 37, 49, 50, 68, 71, 74, 82, 84, 86, 94, 97.